

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ МИХАЛЕВ

МОСКОВСКАЯ МАГИЯ.
ТЕМНОЕ СЕРДЦЕ

Артем Михалев
Московская магия. Тёмное сердце
Серия «Московская магия», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958592

Московская магия. Темное Сердце: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1325-6

Аннотация

Магия ворвалась в нашу жизнь, сокрушая устои и ломая традиции.

С другой стороны, ну магия, ну ворвалась... И что?! Казалось бы, месяц назад столица горела под боевые заклинания вампиров, а в августе об этом уже забыли. Некогда вспоминать былое, когда на голову сыплются новые напасти.

Волна прошла, и волей случая Москва оказалась в самом эпицентре магического урагана. Наружу повылезали маги и психи, и тут главное не перепутать первых со вторыми! Город бурлит новостями. На его улицах встречаются безумные полубоги и носятся стаи невидимых, но очень голодных тварей. За МКАДом достраивают магическую академию, а внутри кольца пышно расцветают мерзопакостные секты.

На фоне всего этого великолепия блекнет даже известие, что ты – чешуйчатый оборотень с порченным даром, в груди которого бьется темный и довольно своенравный источник. И демон! Чуть не забыл про демона!

Содержание

Прелюдия 1	4
Прелюдия 2	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Артем Михалев

Темное сердце

Прелюдия 1

Вот уже больше недели солнечные лучи не могли проникнуть сквозь наглухо зашторенные окна. Тем не менее в помещении было светло как днем – десятки ламп заливали все вокруг ярким светом. Громадная, из тех, что зовутся студиями, квартира была обставлена в стиле минимализма: диван, пара кресел и тонкая панель плазменного телевизора. Вряд ли подобная обстановка, больше присущая офису, могла бы вызвать ощущение уюта у обычного человека. Но решать, как говорится, хозяину.

А ему на мнение простого люда было откровенно наплевать. После нескольких месяцев распятого заточения в крохотной комнатухе бывший маг по достоинству оценил простор. И свет. Что, по меньшей мере, необычно для высшего вампира. С другой стороны, тело Салеха еще помнило человеческое тепло, и нет в том вины, что оно всеми силами цеплялось за уютное прошлое.

Последние месяцы жизни вампир провел не лучшим образом. Холод серебряного саркофага до сих пор не выветрился из памяти, и немертвый тщетно пытался согреться, кутаясь в теплый домашний халат. К сожалению, тепло такого рода было ему более недоступно. Свежая кровь – другое дело. Пряная и теплая, она дарила жизнь.

Задумчиво отхлебнув из бокала, Салех демонстративно поморщился. В кресле напротив сидела женщина, чье тело, казалось, было соткано из тьмы. Старая знакомая. Незваная и смертельно опасная, она смотрелась совершенно неуместно при таком обилии света. Выделялась, словно черная клякса на белоснежной скатерти. Одного этого было достаточно, чтобы испортить вампиру аппетит. Отпускаемые комментарии были, право, лишними.

– Ты меня не слушаешь! – обвиняюще произнесла Эльвира.

– Нет, Хозяйка. Я слушаю тебя о-очень внимательно.

Чтобы уловить пренебрежение в словах вампира, не требовалось даже прислушаться. Скрипнув клыками по стеклу, Салех выцедил остатки алой жидкости и отставил бокал в сторону. По комнате разнесся едва слышный, отдающий напряженным шипением вздох. Пусть перерождение и лишило вампира необходимости дышать, но как еще показать гостье, что ее появление безнадежно испортило казалось бы прекрасный вечер?

– Ты должен в точности выполнять мои приказы!

– Да, Хозяйка, – флегматично ответил мужчина, демонстративно полируя ногти о воротник халата.

– Мне здесь неуютно. Зачем тебе этот солярый?

Надо признать, что яркий свет действительно не шел колдунье на пользу, слегка размывая очертания ее тела. С виду она больше походила на размытое пятно, теряя весь новопробретенный лоск. Что, впрочем, не делало ее ни на грамм безопасней. При желании ведьма могла без лишних усилий зажарить Салеха вместе с половиной квартала. Причем в последнее время Эльвире становилось все трудней удерживать себя от подобного поступка. Слишком профессионально вампир играл на ее нервах. Не было в его ответах подобающего уважения. Как сейчас, например:

– Какой солярый, Эль? Ты прекрасно знаешь, сколько я просидел в каземате у твоих выкормышей. Хватит с меня темноты.

– И все равно, здесь слишком светло.

Салех продолжал молча и безучастно смотреть на девушку. Молчание нарушила Эльвира. Сотканная тьмой фигура проворчала:

– Тебе не мешало бы поучиться уважению. Впрочем, я пришла не за этим. Скажи, зачем ты убиваешь вампиров?

– На них приятней охотиться – хоть какое-то разнообразие. Убивать людей скучно и неинтересно. В конце концов, я – хищник, а не убийца.

Салех не врал. Но не говорил он и всей правды. Рабское заклинание на его горле безжалостно наказывало за любую ложь, однако не умело отличать полуправду. Убивая сородичей, высший преследовал и другие цели.

– Люди...

– Эльвира, кажется, я ясно выразился. Я не стану убивать людей только потому, что это нужно тебе. Твой дар слишком опасен, чтобы дразнить его лишними смертями. Мне хватило оборотня.

– Ты упрям, как... как баран.

Пожав плечами, вампир откинулся в кресле и прикрыл глаза. Эту фразу он слышал не впервые. Буравя его злобным взглядом, женщина прошипела, едва разжимая губы:

– Если б ты только знал, как мне иногда хочется оторвать твою башку. Но...

– ...я тебе необходим, – закончил за нее Салех, не открывая глаз. – Не всегда сила решает все проблемы, верно?

Прелюдия 2

Лето подходило к концу, и стройка на территории Высшей московской школы магии не останавливалась ни на минуту. Совершенно обычные, без капли магических способностей, рабочие в спешке доводили строение до ума. Строгий, но изысканный интерьер пусть и недостроенного учебного здания производил впечатление на любого, самого придирчивого эстета. Оборудованные по последнему слову техники аудитории готовились принять тысячи дарований со всей страны. Всех – от мала до велика. Волна не делала исключений по возрасту. Так или иначе разветвленная сеть университетов позволяла обучаться магическому искусству почти в любой точке России, но московская Вышка планировалась как лучшая из лучших.

Была, правда, одна проблема...

Кровавые события последних недель сорвали все сроки, и среди уставших, ругающихся матом рабочих нередко мелькали не менее загнанные и столь же изощренно матерящиеся сверхи тринадцатого отдела. После падения «железного занавеса», почти два года скрывавшего правду о магии, сверхи ходили по зданию будущего университета и не скрываясь накладывали защиту.

Хотя более уместно сказать – метались. Сроки горели, до первого звонка оставалось всего ничего, а в среде «чертей» наметился небольшой раскол. После гибели Графа¹ набирали оборот закулисные игрища. Проще говоря, шел передел власти. Смерть московского координатора и будущего ректора академии, стальной хваткой державшего все нити в едином кулаке, сильно ослабила на первый взгляд монолитное сообщество тринадцатого отдела.

Высшую московскую школу магии и Российскую академию магии планировали создавать параллельно. Первая должна была готовить людей с высшим профессионально-магическим образованием и осуществлять научную деятельность. Вторая – эту самую деятельность координировать. Не только в Москве. По всей стране, во всех исследовательских институтах и научных организациях. Восстание нежити и кровавая деятельность Эль сильно проредили и без того немногочисленный преподавательский состав. Академиков от магии катастрофически не хватало.

– Архимаги – товар штучный, – грустно шутили «черти».

В результате от идеи создания РАМ пришлось временно отказаться, возложив ее функции на многострадальную Вышку. Путаницы это решение породило изрядно. И грызни между сверхами тоже.

Что говорить, если даже генерал-лейтенант Власов – куратор всего магического проекта, не мог удержать в узде свою свору. Не помогали даже выдающиеся навыки организатора. Отсутствие магических способностей играло против него. Впрочем, этот опытный, прошедший огонь и воду солдат дураком отнюдь не являлся. Прекрасно понимая, что никогда не сойдет за сверха, он выбрал себе протеже и целенаправленно двигал его в ферзи. Точнее ее. С точки зрения Власова, Женя-Василек была единственным подходящим кандидатом на место ректора.

– Замену координатору я найду в ближайшее время, а в кресло ректора должна сесть именно она. – Данную фразу генерал произнес во время очередной встречи с главой государства. – «Черти» окрепли. Должности необходимо разделить.

Власов даже себе не хотел признаваться, как сильно подорвал его доверие к «чертям» поступок сподвижника.

¹ Граф – кличка погибшего в первой книге мастера-координатора тринадцатого отдела Петра Ивановича Быкова. – Здесь и далее примеч. авт.

Женя как раз работала глубоко в подвале медицинского корпуса Вышки и ни сном ни духом не подозревала о грядущем назначении. Ей хватало текущих проблем. В эту секунду под ладонями девушки в конвульсиях дергался оборотень, грозя порвать серебряные кандалы и в труху разметать половину лаборатории. Василек прилагала титанические усилия, чтобы сдержать Ящера в тисках заклинаний, но перевертыш упорно рвался на волю. Скажи ей месяц назад, что она не сможет в одиночку скрутить низшего сверха, и девушка только покрутила бы пальцем у виска.

В одиночку действительно не получалось. Перепуганный до полусмерти татуировщик замер в углу, сжимая в охапке чемоданчик с инструментом. Его взгляд буквально прилип к паре магов, пытающихся удержать в кресле рвущегося на волю оборотня.

– Держи вектор, Коста. Выломает же сейчас, – взвизгнула Женька, кидая очередную заплатку. – Твою за ногу! Держи, говорю!

Невысокий кореец с невозмутимым выражением лица стоял перед креслом. Казалось, вид молодого человека, на глазах покрывающегося антрацитовый чешуей, был для него делом вполне обыкновенным. Впрочем, так оно и было на самом деле. Вот тьма в глазах оборотня Косту изрядно напрягала. Как и истаивающие серебряные оковы. Маг уже с трудом выдерживал напор демона, вселившегося в тело Стальнова. Прутья незримой для невооруженного глаза магической клетки угрожающе гудели, грозя вот-вот развалиться. Заклинание рассыпалось.

– Силен, чертяка. – Слова рвались с хрипом. Кореец сжал кулаки до хруста, выкладываясь до конца.

– Вектор держи, блин!

– Держу, держу. Не мельтеши, ему не вырваться.

Словно в ответ на столь самоуверенное утверждение, покрытый чешуей парень дернулся и таки вырвал крепления правой руки. Мгновенно удлинившиеся когти со свистом вспороли воздух, описав дугу вокруг кресла. Скованный оборотень словно отбивался от чего-то невидимого, отгоняя врагов взмахами черных и острых даже на вид клинков. Чудом увернувшись от удара, кореец неуловимым движением сместился за спину Ящера и положил ладонь на затылок перевертыша.

– Держу, – невозмутимо уточнил он в ответ на пылающий возмущением взгляд девушки.

Действия Косты не остались без ответа, по телу Александра пробежала волна обратной трансформации. Казалось, в теле парня поселилось два человека, один из которых рвался наружу, а второй из последних сил сдерживал себя. В нечленораздельном шипении пленника слышались невнятные – взхлеб – слова, но они полностью тонули в яростном реве прущего на свободу демона.

– Тише, Саша. Тише! – Отвернувшись от корейца, Женя уговаривала пленника словно неразумное дитя. – Уже скоро.

Она продолжала шептать еще некоторое время, наблюдая, как ослабевают взмахи Александра. Уже не столь опасные, они постепенно сошли на нет. Дрожь, пробегающая по скованному телу, становилась все незаметней. Пока наконец не прошла и она. Как апофеоз действия под кожу оборотня медленно втянулась чешуя.

– Все, – облегченно выдохнула девушка. – Чуть не запорола.

– А я тебе говорил, давай народ позовем.

– Ладно-ладно, умник. Крепче вяжи в следующий раз.

– Дай бог следующего не будет. – Кореец оглянулся по сторонам. – Эй! Мастер на скальной живописи! Иди давай, малой!

Видя, что художник не торопится к своему строптивому и смертельно опасному холсту, Коста добавил:

– Не дрейфь, парень. Он смирный, пока скован. Иди, кому говорят! Времени мало.

Глава 1

Когда тебя настигает смерч из человеческих останков – это конец. Особенно если над его созданием потрудились один из лучших магов на планете, принеся в жертву кучу людей и вампиров. Эльвира была редкой сукой, но в профессионализме ей не откажешь. Откровенно говоря, я был уверен, что умру. Невелик шанс выжить, когда тебя корежит и рвет изнутри сумасшедшее заклинание.

Отчетливо помню, как эта мерзость проникала внутрь меня. Медленно, смакуя каждое мгновение, она беспощадно перемалывала сантиметры моего тела. Наполненное прахом заклятие стремилось убить и впитать самую суть, но что-то пошло наперекосяк. В какой-то момент я понял, что заключенный внутри меня оборотень пришелся ему по вкусу. И планы поменялись. Оно больше не хотело убить меня, оно стремилось стать мной. Породниться.

Такое соседство пугало до дрожи, слишком низменные чувства испытывало создание Эльвиры. Базовые инстинкты, возведенные в абсолют: выжить любой ценой и сожрать все вокруг. Я боролся, но силы были неравны.

И тогда я-человек сдался.

Остался только я-зверь, который сражался до конца. Он бился без шансов на победу, просто потому, что не мог иначе. Жаль только, что Ящер был слишком молод и слаб. Мы проиграли.

Не стало тела. Не стало чувств. Только редкие проблески реальности, которые прекратились сразу после гибели Эльвиры. Вокруг плавала только безграничная тьма. События блуждали в памяти как в тумане, всплывая, когда им вздумается.

Точно я знал только одно – демон затаился внутри. Победа над бывшей хозяйкой ненадолго утолила его ненасытный голод, но что-то подсказывало мне – тварь уснула не навсегда, и ее пробуждение мне не понравится.

Дарованную передышку я постарался использовать по максимуму. К сожалению, взломать оковы собственного разума оказалось непросто. Не знаю, сколько прошло времени. Может – час, а может – год. Время становится субъективным понятием там, где нет ни часов, ни звезд, ни солнца. Только темнота и ощущение нечеловеческого голода за черными стенами. Чего я только ни делал, чтобы выбраться из западни. Боги – свидетели, разве что головой не долбил, за предметом ее отсутствия. Все напрасно. Демон крепко вцепился в мое тело и не желал отдавать.

Единственная победа – воспоминания о последних мгновениях до черной клетки. Я все-таки добрался до Эльвиры. Хотя моей заслуги в том было не много. Сумасшедшая колдунья чем-то насолила своему творению. Думаю, личность смерча была соткана из сознаний убитых вампиров и сверхов. Эдакий смертоносный коктейль из обрывков чужих воспоминаний... и ненависти к предательнице.

Сомневаюсь, что Эльвира осознавала, что именно ей удалось сотворить. Выпускать на волю такое создание – все равно что играть с взведенной гранатой. Чудо, что тварь не сбросила оковы до встречи со мной. И дважды чудо, что мое тело так приглянулось демону. Стоило бесконтрольному смерчу вырваться в город, и количество смертей исчислялось бы десятками, если не сотнями тысяч. Гоняться за ним было бы просто некому. Слишком много всего навалилось одновременно. Эльвира не разменивалась по мелочам, закрутив в Москве настоящий калейдоскоп ужасов. Даже лишившись тела, я не изменил своего мнения – мы отделались легким испугом.

Время шло, а я продолжал меланхолично долбить стены своей темницы. Хуже всего, что я понятия не имел, принесли ли мои действия хоть какие-то результаты. Все на ощущениях, все субъективно. Хотя вру. Уставал я стабильно, а после особо рьяной попытки

вырваться меня и вовсе скрутило приступом боли. Так что толк все же был, пусть и не слишком воодушевляющий.

Лучше всего себя зарекомендовали попытки пробуриться наружу. Стоило мне начать вворачивать свое сознание в стены, как темницу начинало трясти. И явственно ощущалось недовольство демона. После каждой такой попытки я долго приходил в себя, но свое подлое дело бросать не собирался. Хотелось на свободу.

А еще мне было страшно. До дрожи в коленях, которых я не видел и не чувствовал. Наверное, именно поэтому я так рвался наружу. Слишком яркая картинка иногда мелькала в моих мыслях. Больница. Медсестры в белых халатах. Куча раненых со всего города, свезенных в одно место после нападения нежити. И я. Точнее, мое тело и демон, засевший внутри. Выспавшийся и голодный, а кругом аппетитная, пряная еда. И моя семья в качестве главного блюда. Стоило мне представить, что там произойдет, и я снова и снова бросался на чертову стену в бесплодных попытках пробиться наружу. Все было напрасно.

С каждым разом отчаяние захлестывало все сильнее, затягивая как в болото. Нет звуков, нет запахов, нет движения. Такое чувство, словно меня заперли в желудке у этой твари и медленно переваривают. Разум сдавал позиции. Не знаю, что бы я делал, если бы не боль. Не скажу, что мне нравилось ее испытывать, но она оставалась единственным доступным ощущением. Я цеплялся за нее изо всех сил, не бросая попыток пробиться на волю. Звучит глупо, но боль становилась своеобразным вознаграждением.

Я плавал в темноте, собирая силы перед очередным рывком, когда что-то изменилось. Легкая, едва ощутимая дрожь сотрясла мою клетку. Уверен, не проводи я здесь столько времени, она осталась бы незамеченной. Чувство тревоги нахлынуло со всех сторон, заставив меня сжаться в горошину. Иглами, острыми как лезвия бритвы, я успел оцетиниться в последний момент. За секунду до того, как стены тюрьмы сдавили меня в своих объятиях.

Демон проснулся.

Если бы не постоянные попытки вырваться, я бы не выжил. Но тренировки не прошли даром. Недели или месяцы? Не знаю. Казалось, я пробыл здесь очень, очень долго. Пластичность сознания увеличилась в разы, превратившись если не в смертоносное оружие, то в средство защиты – точно. Удар. Странное ощущение, словно внутри меня все звенит от напряжения, грозя вот-вот исчезнуть. Если бы у меня были зубы, боюсь, они бы раскрошились от усилий. Отталкивать сжимающую тьму оказалось невыносимо тяжело. Нет пространства для маневра, некуда бежать, только я и она. И не видно шансов на спасение. Удар. Удар. Удар.

Зверь во мне протестующе ревел, отдавая последние крохи своей жизни. Финальная схватка в парке едва не стоила ему жизни. Сейчас, когда вокруг осталась лишь пустота, я лучше чем когда-либо понимал, сколь многим ему обязан. Без его желания жить, без его неприятия неволи я-человек давно бы сдался – растворился в чужой сущности.

Стоило этой мысли промелькнуть в сознании, как меня словно окатило теплом поддержки. Вот о чем говорил Волков, когда советовал принять зверя внутри себя. От меня не требовалось мириться с его существованием. Смирения мало там, где нужны уважение и благодарность. С такой поддержкой стало вдвое легче отражать натиск. И все же силы были неравны, рано или поздно нас здесь раздавят.

– Держись, чешуйчатый. – Шепот вырвался в перерывах между атаками, когда стало уже совсем хреново.

Будь у меня тело, я бы замер как вкопанный. Сколько я ни пытался говорить вслух за время своего вынужденного заточения, у меня ни разу не получалось. Впервые я отчетливо слышал собственную речь, и это чуть не стоило нам жизни. Удивление было так велико, что я едва не проворонил следующий удар. И следующий. Словно почувствовав слабость, тварь усилила натиск, выжимая меня из собственного тела. Откуда-то извне прорывались

ощущения, далекие голоса, нарастала боль. Схватка вошла в финальную фазу. Удары сыпались градом, а мы держались только благодаря сплаву человека и оборотня. Что ни говори, а Ящер – живучая тварь. Гораздо сильнее, чем просто Александр.

– Последний удар. Обещаю! Еще один – и все!

Сжавшись в комок, из последних сил создав несколько острых лезвий вокруг собственного разума, я приготовился к очередной атаке. Приходилось уговаривать себя, чтобы шевелиться. Не пойму, почему мы до сих пор живы. Пауза между ударами затянулась. Словно через плотный слой ваты донеслись слова снаружи:

– Все. Чуть... – И дальше неразборчиво.

Но даже этой короткой фразы хватило, чтобы я узнал голос Женьки. Теперь все будет хорошо. О собственной улыбке я скорее догадался, чем почувствовал. Потому что в этот момент плотину ощущений наконец прорвало, и нас затопило волной образов, звуков и ощущений. Какофония оглушала. Тело вернулось законному владельцу.

– Теперь все будет хорошо, друг, – повторил я. – Женька, она поможет.

Последнее, что я помню – отчетливый мазок длинного, шершавого языка по лицу. Остро, как мелкая наждачка.

Ощущение дежавю накрыло сразу.

Я не в первый раз просыпался привязанным к кровати, и что-то мне подсказывало – не в последний. Возникло у меня такое нехорошее предчувствие. Оглянись я вокруг, и чувство тревоги унялось бы мгновенно. Вполне себе мирная картина: чистая палата, легкий полумрак, все белое и пахнет медикаментами. Если бы не кожаные ремни на щиколотках и запястьях – и вовсе было бы хорошо.

Но сознание включилось не сразу, и тело, еще не отошедшее от кошмаров длительного заточения, отказалось мириться с неволей. Первая реакция была вполне естественной – я начал вырываться. Даже у больного и раненого оборотня силы вдесятеро против человеческой. Особенно если обманутые чувства вопят, что тебя загнали в угол. Звери не любят клеток, цепей и ошейников. Это закон, который гонит новорожденных оборотней прочь из города. Бурлит в их крови жажда свободы, желание разорвать вяжущее по рукам и ногам чувство ошейника. Слишком много «нельзя» вокруг, слишком много «должен». Животная природа бунтует там, где человек способен сдерживаться десятилетиями.

Одним словом, рвался я что есть мочи. Не знаю, к чему бы это привело, ремни были явно не простые, да и кровать, похоже, варили из обедненного урана – от моих усилий она даже не качнулась. Остановил меня тихий голос из угла комнаты:

– Тише, Саш. Успокойся.

Женьку я узнал сразу. И очухался достаточно, чтобы оглядеться и немного прийти в себя. Попытался улечься поудобней, чтобы держать собеседницу в поле зрения, но, к сожалению, кровать не была рассчитана на такие подвиги. Поняв мои затруднения, Женька подхватила стульчик и под села поближе. Некоторое время мы молчали. Я пытался собраться с мыслями, а она – мне не мешать. Царящие в палате сумерки напрягали меня до невозможности. Поежившись, я попросил:

– Свет включи. Неуютно.

Девушка даже не пошевелилась, но в тишине раздался оглушительный щелчок выключателя. Мгновение позже, лихорадочно заморгав, вспыхнули лампы. Не ожидая такой оперативности, я некоторое время пытался избавиться от разноцветных пятен перед глазами.

– Привет. – Я кашлянул. – Почему меня сковали? Опять что-то натворил? Ничего не помню.

– С тобой лучше перебдеть, – грустно улыбнулась девушка. – Как ты вообще умудрился подцепить эту заразу, а?

– Угу, – чуть не впопад согласился я. – Мерзкая тварь. Ты даже не представляешь насколько.

– Почему же? Я всю неделю провела рядом с тобой, пыталась найти лекарство. Как будто у меня других дел нет.

Лекарство. Судя по невеселому тону – не очень успешно. Я жив, но в животе отчего-то скрутило жгутом. Не хочу спрашивать. Боязно. Потом.

– Как вы тут? – тихо спросил я. Стыдиться вроде бы нечего, а вот поди ж ты – стыдно. Зуб даю, даже уши покраснели.

– Затишье. Кровососов большей частью выдавили из города. Теперь князья осторожно забрасывают удочки на предмет мировой. Высшие, что ты хочешь?! Твари! Не привыкли прятаться по канализациям! Власов собирается их помиловать. Правда, прижучим мы их всерьез, но воевать до полного истребления уже бессмысленно.

– С чего вдруг такие перемены? Помнится, Церковь кипятком... – Я осекся под укоризненным взглядом Василька. Пришлось поправиться: – Ну, в смысле до последнего упыря.

– Волна прошла. И, Саш, ты бы с Церковью полегче. Они что-то тобой интересоваться начали, а это не к добру. С чего бы это, а?

– Утопят в святой воде? – уточнил я, пытаюсь скептически шевельнуть бровью. Судя по выражению лица Женьки, картинка получилась занятная. – Переживу как-нибудь. Что там с Волной?

– Пока не ясно. Слухи, сплетни и никакой конкретики. Похоже, вампиры научились обращать простых людей. Не все, конечно, только немногие из высших, но нам и этого хватает. Волна же. Ждем. Может, еще что новенькое нарисует. Думается мне, что ритуал Графа сильно подстегнул процесс. Короче, аналитика пока молчит.

– Весело, не то слово. Развяжешь?

Вместо ответа девушка поднялась со стула и принялась отстегивать браслеты. Змеящаяся по ним серебряная вязь вызвала во мне противоречивые чувства. С одной стороны, я помнил, что серебро служит для защиты от любого негатива, с другой – мне жутко хотелось сорвать его с себя. И изорвать в клочья. Картинка разрушений оказалась такой сладкой, что в груди приятно защемило. Удовольствие длилось всего несколько секунд, а затем меня так встряхнуло, что я чуть не взвыл. Пробежавшая по телу горячая волна оказалась неожиданно болезненной.

– Работает, – удовлетворенно кивнула Василек.

– Твои штучки? – Вырвавшееся из горла злобное шипение напугало меня самого. – Ох, ни фига себе.

– А ты думал, все закончилось? Это еще цветочки. Сосед тебе достался – не приведи господь.

В этот момент открылась дверь в палату, и из коридора донесся жизнерадостный голос:

– Не поминай имя Его всуе, женщина.

– Отец Илларион, – поморщилась девушка. – Я же просила вас не заходить, пока не позову.

– Простите, Евгения. – Одетый в рясу мужчина попытался придать лицу виноватое выражение. Получилось не слишком хорошо, но он не особо и старался. – Тьмойшибануло. Сильно его дергает, даже отсюда почувствовал.

– Все с ним будет хорошо, – резко ответила девушка. – Я гарантирую.

– Только не держите меня за врага. Я был уверен, что вы подсовываете нам липу, лишь бы отвязаться. Теперь вижу, что ошибся. Прошу меня простить.

– Помогайте, раз уж пришли. Застежку заклинило. – Женя повернулась ко мне: – Знакомься, отец Илларион – твоя новая нянька.

– Можно просто Игорь, – тут же поправил священник, протягивая мне руку.

Рукопожатие не удалось, виной тому была заклинившая застёжка. Да и желания особого не было, откровенно говоря. Церковь хоть и считалась нашим союзником, но вызывала во мне противоречивые чувства. Особенно после знакомства с сестрой Эльвирой. Если я не ошибаюсь, московская ведьма состояла именно в этой организации.

Заметив свою оплошность, Игорь двумя резкими движениями отстегнул заклинивший замок, выпустив меня на свободу. Потирая запястья, я все же пожал ему руку. Неловко как-то – взрослый человек, смотрит так доброжелательно, улыбается. Меня просто накрыло уверенностью, что со мной играют как с ребенком. Волну раздражения погасить не удалось, и меня скрутил очередной приступ.

– Саш, прекращай дергаться. Ты себя поломаешь.

– Жень, если эта хреновина срабатывает на негативные эмоции, ты не могла бы ослабить чувствительность? – сквозь зубы прошипел я.

– И не надейся. Не хватало еще, чтобы ты кому-нибудь голову оторвал? Потерпи немного, это пройдет. По крайней мере, ослабнет со временем. Заклинание внутри тебя еще слишком активно. Да, кстати, не пытайся сменить форму. Мои рисунки этого не допустят.

– Какие еще рисунки?

– Нам пришлось разукрасить тебя серебром, чтобы ослабить вселившуюся мерзость и запереть ее внутри.

От моего рывка пуговицы с пижамы разлетелись в стороны. Все верно, та же серебряная вязь, что была на ремнях кровати, спускалась вниз, покрывая чуть ли не каждый сантиметр моего тела. Ох ты ж! Что же тогда у меня на лице? С кровати я спрыгнул, панически озираясь в поисках зеркала. Ехидно улыбаясь, Жень крикнула мне в спину:

– В ванной оно, в ванной.

Как я вписался в поворот – ума не приложу. Косяк только хрустнул, впуская меня в крохотную комнатку. Зеркало! Выходил я в полной прострации. Гладко выбритая голова в закорючках символов ничуть не радовала. Неудивительно, что в моем голосе плескалось раздражение, скорее было непонятно, почему меня не скрутил очередной приступ.

– И как мне теперь на люди показаться? Меня же из дома выгонят.

– Ну, чего-то подобного я и ожидала. Все вы, мужики, повернуты на своей внешности.

– При чем тут внешность? Я же на фрика² похож! Хуже чем в чешуе!

Надо отдать должное, отец Игорь в этот момент тактично молчал. Его подколок, а он, судя по всему, был личностью на язык острой, я бы точно не выдержал. Внутри меня что-то сдвинулось, и я замолчал, пытаюсь унять очередную волну злости. Кулаки сжимались и разжимались в бессильной ярости. Похоже, это не прошло мимо внимания Василька, потому что реакция последовала незамедлительно:

– Все-все-все. Извини, я переборщила с шуткой. Не переживай, рисунок для обычных людей невидим. Я тебе больше скажу, рассмотреть мое заклинение смогут немногие сверхи. А волосы скоро отрастут. По крайней мере, я надеюсь. – Из моего горла вырвалось сдавленное рычание, и девушка выставила перед собой ладони. – Успокойся, Саш. Не было у нас другого выхода. Мы и так чуть тебя не потеряли. Коста до сих пор заклинять не может – выложился до доньшка.

Судорожно сглотнув, я кивнул. Мол, все в порядке. Хотя какой к чертям порядок, если я говорить не мог – боялся сорваться? Внутри еще кипело, хоть и не так сильно. Наконец мне удалось справиться с собой. Вспышка оставила ощущение полной опустошенности, и мне невыносимо захотелось к семье. К своим, в безопасность.

– Жень, мне бы домой, там волнуются наверняка.

² Фрик – человек, отличающийся необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим поведением (ред.).

– Конечно, Саш. Я бы тебя оставила на стационар, но, откровенно говоря, других забот по горло. Больнички переполнены после выкрутасов Эльвиры. Да и не останешься ты, а привязывать, – она улыбнулась, – уже не вариант. Думаю, все будет нормально. Ты только не поубивай никого, ладно? Игорь тебя отвезет.

Прощаясь, я хотел пожать ей руку, но вместо этого Василек шагнула и порывисто меня обняла.

– Рада, что с тобой ничего не случилось. Все! Проваливайте оба, мне еще отчеты писать.

Вроде мелочь, но из палаты я выходил уже совсем в другом настроении. Жизнь продолжалась!

Длинный и широкий коридор пустовал. При виде его у меня появились определенные подозрения насчет этого здания, и они лишь усилились, когда мы вошли в лифт. Массивный, способный поднять несколько десятков человек, он обладал одной знакомой мне особенностью – цифры на его панели располагались все в том же обратном порядке. Снова я проснулся под землей. Черт побери, нехорошая тенденция, так и до могилы недалеко. Интересно, откуда спецслужбы берут такую привычку – закапываться под землю?

Оказывается, мы находились в подземной части Вышки. За неделю работы в тринадцатом отделе мне уши прожужжали насчет новой московской академии магии. Ну не то чтобы мне, я все же числился в новичках, но разговоров о ней хватало. Будет интересно поглядеть, что именно она из себя представляет. Хотя с таким настроением...

– Рашн Хогвартс, – буркнул я себе под нос.

Отец Илларион отвернулся, пытаясь скрыть улыбку. Отдам должное, он старательно молчал все время, пока лифт выносил нас на поверхность. За это я был ему крайне признателен. Чего у священников не отнять – так это терпения и умения слушать. Лишь на поверхности он попытался заговорить, но вокруг было так шумно, что объясняться приходилось чуть ли не жестами. Сделав мне знак следовать за ним, куратор быстрым шагом направился к виднеющейся вдалеке стоянке.

Академия, кстати, впечатления не произвела. Шум, гам, сваи забивают. Строители матерятся, причем большей частью не по-русски. Единственное, стало легко вычислять магов. Проходя мимо, они притормаживали и провожали меня удивленными взглядами. Подготовленные ребята. Наши «черти». Во всяком случае, моя татуировка бросалась в глаза всем и каждому. Приятного, как говорится, мало.

Поездка прошла в молчании. Не то чтобы я себя плохо чувствовал, скорее мне было интересно, кто из нас первый заговорит. Тем более что подумать было о чем. Сорвавшись домой, я ничего не выяснил насчет своего будущего. Как работа, что с заклинанием, которое я самонадеянно окрестил демоном, что вообще меня ждет? Сомневаюсь, что контора отпустит меня так просто. Слишком много секретов я успел узнать за короткий срок, и то ли еще будет.

Скосив глаза, я посмотрел на отца Иллариона. Игорь, говоришь? На первый взгляд – нормальный мужик, без закидонов. С проповедями не лезет, поминутно не крестится. Разве что ряса эта, ну и крест размером с два моих кулака, больше похожий на кастет, чем на религиозный символ. С другой стороны, мне ли на него наезжать? С моей-то татуированной рожей. Может, хоть он что-нибудь знает? Подумав, я все же решил повременить с расспросами. Церковь представлялась мне хоть и дружественной, но конкурирующей организацией. Еще сболтну что-нибудь, бегай потом от них. И от наших и от ваших. Священник, кстати, мой взгляд заметил, но виду не подал. Крутил себе спокойно баранку и в ус не дул. Ну да, чего ему волноваться? Гадость-то во мне засела.

До города мы добрались за час и еще столько же колесили, пробиваясь через пробки. До меня дошло, что я не назвал своего адреса, только когда мы во двор въезжали. Удивиться, что ли, для разнообразия?

– Зайдете? – больше из вежливости спросил я.

– С удовольствием.

К моему удивлению, отец Игорь тут же принял предложение. Ладно, будем считать, что это ему благодарность, что ездит на отечественной машине. Уважаю. Смотрел как-то передачу про их руководство – впечатления незабываемые. На общем фоне мой знакомый аскетично выделялся в лучшую сторону. Хотя это я со зла, наверное. С кряхтением я принялся выбираться из машины.

Двор. Давненько я здесь не появлялся. Свежо, ветерок прохладный, но так хорошо. Вечер уже, народ с работы возвращается. Знакомые лица кругом. Стоило мне вылезти из машины, как ко мне устремился один из моих бывших клиентов.

– Дарова, Сашок. Как ты?

– Потихоньку. – Вполне нейтральный ответ для моего состояния.

– Слушай, у меня что-то движок барахлит. Не посмотришь?

– Извини, дядь Паш. В ближайшее время – без вариантов. Дел по горло.

– Черт. – Тут он увидел священника, вылезавшего из машины, и смущенно кхекнул.

Игорь в ответ лишь кивнул, мол, нормально все. Говорю же, хороший мужик.

– Совсем никак? – не унимался сосед. – Если по деньгам...

– Не в деньгах дело, аврал у меня.

– Ну да, понимаю.

Павел оглядел меня с головы до ног, заострив внимание на лысой голове и порванной больничной пижаме, затем перевел взгляд на священника. Не знаю уж, какие выводы он сделал, но ретировался довольно быстро. А что я могу поделать? Не было у меня другой одежды. Глупо было бы ожидать, что Василек станет по магазинам бегать. А семью я сам тормозить запретил. Ничего страшного. В свете последних событий священник – не самая странная компания, в которой меня могли застукать. Та же Ливиан в боевой форме легко дала бы бабкам тему для сплетен на ближайший год. Переживу как-нибудь.

Стоило мне переступить порог квартиры, как я немедленно был заключен в объятия. Ни капли не стесняясь моего спутника, мама тискала меня как ребенка. Хотя почему как? Заблудший сын вернулся домой. Вырывался я, кстати, напрасно. Отшагнул назад, и меня чуть не сбил визжащий ультразвуком комок энергии. Понятия не имею, как сестренка сдерживалась столько времени. Для нее это настоящий подвиг.

Потом началась менее приятная процедура, думаю, знакомая каждому. Где ты пропадал? Почему не звонил? Что с одеждой и зачем наголо побрился? Вопросы меня засыпали. Это еще повезло, что родные в упор не видели серебряной вязи татуировок. Иначе, боюсь, пришибли бы на входе.

С другой стороны, радовало, что Женька выполнила обещание – мама была не в курсе случившегося. Еще на заре карьеры я потребовал, чтобы семью понапрасну не волновали. Нечестно, но мне спокойней.

– Мам, мне надо в душ и переодеться. Знакомься, это – отец Игорь. Мой куратор и священник по совместительству.

Схватив комплект одежды, я быстренько ретировался в ванную, отдав бедолагу на съедение моей семье. Не завидую ему. Изголодавшись по новостям, мои женщины вывернут его наизнанку. Между прочим, я не слишком образно выражался. В любом случае я не мог прийти ему на помощь – были дела важнее. Надо экстренно смывать больничный запах, не дай бог, мама унюхает. Прятаться от сестры я зарекся, все равно раскопает. Лучше сразу рас-

сказать, взяв слово, чтобы никому и никогда. В этом плане Юлька – кремень. Любопытный, блин, такой кремень с длинным носом.

Стоило встать под тугую струю душа, и все проблемы мгновенно выветрились из головы. Горячий, почти обжигающий ливень заставил ежиться от удовольствия. Как же я соскучился по нормальной жизни. Будь у меня выбор, про безумных магов, погони и мертвецов я бы узнавал только из новостей. Не спорю, в последнее время моя жизнь стала разнообразней, но градус опасности порой зашкаливал. Боюсь, если ситуация не изменится, долгая карьера мне не светит. Прибьют-с. Или наоборот? На прощанье Василек намекнула на моральную компенсацию и какие-то звания, но мне было уже не до этого. Я рвался домой.

Вывернув ручку душа на контраст, я несколько секунд наслаждался прикосновениями ледяной воды. Приятно, черт побери! Затем горячая, и на выход. Растираясь пушистым полотенцем, я почувствовал себя почти человеком. Странновато для оборотня? Ничуть!

– Благода-а-ать! – простонал я, выходя из ванной.

Оставалось только надеяться, что вид полуобнаженного меня не шокирует святого отца. Как оказалось, Игорь уехал по делам, не дожидаясь моего появления. У меня вообще сложилось впечатление, что он заходил специально, чтобы успокоить моих домашних. Мама была в курсе, что ее сын работает в тринадцатом отделе Министерства Магического Искусства, но о специфике, естественно, не догадывалась. Надеюсь, и не узнает. Я не хотел признаваться даже самому себе, что мне понравилось работать в конторе. Не хотелось разрываться между семьей и работой.

А насчет того, что священник провел воспитательную беседу – это к гадалке не ходи. Слишком старательно мои женщины делали вид, что ничего не произошло. Даже не донимали вопросами, окружив теплом и заботой. Неспешный разговор под горячее, потом чай и вечерние новости. Диктор – приятная на вид девушка в строгом деловом костюме, что-то рассказывала насчет магии. Какие-то встречи на высшем уровне, клубы по интересам и магические библиотеки по всей стране. Народная самодеятельность в виде гильдий и кланов. Кажется, было что-то про мошенников, но от усталости начала подводить память. Отрубился я прямо на диване, завернувшись с головой в теплый шерстяной плед. Мой дом – моя крепость. Ощущения покоя и умиротворения были просто чудесными.

И как любое чудо, они разбились о суровую правду жизни. Среди ночи я проснулся, не понимая толком, что именно меня разбудило. Размеренное, утробное урчание, донесшееся со стороны балкона, вздыбило несуществующую чешую на моем загривке. Все тело потряхивало от ощущения опасности. Завывания раздавались на грани слышимости и в то же время разрывали голову на части. Такое чувство, словно неведомая тварь монотонно «пела» за стеклом, пытаясь загнать меня обратно в сон.

Глава 2

До сегодняшнего дня я был уверен, что существуют два способа проснуться. Из сна можно либо спокойно выплывать, либо панически выныривать. Пример первого – это субботнее утро, когда ярко светит солнышко и его лучики нежно щекочут за ушком. Желательно где-нибудь за городом и подальше от сестренки. Вариант номер два встречался в моей жизни гораздо чаще. Это когда блондинистое чудо с косичками затевало очередную каверзу, от последствий которой я с воплями выскакивал из кровати.

Но, оказывается, существовал и третий способ. В этот раз меня буквально вытряхнуло из сна, а раскручивающаяся в груди пружина в мгновение ока вымела остатки сонливости. Страх не было, только понимание, что на меня открыли охоту. Такое непривычное для жителя современного мегаполиса. Темный переулочек и показушный нож в руках преступника – чтоб слегка пугнуть, не больше, – это, наверное, максимум, который способна выдержать неподготовленная психика. Отдать кошелек и украшения, отбиться кулаками или, в крайнем случае, просто убежать. Жуть, конечно, но быстро забывается. Другое дело, если на тебя смотрят как на мясо, выбирая самый сочный кусок. Это надо пережить! После такого в голове что-то переворачивается и встает на место. Понимаешь, что главный закон все еще тот самый, где выживает сильнейший.

Я знаю, что говорю. Побывав в вампирском притоне, я получил право на подобные заявления. Когда без малого пара сотен кровососов рассматривает тебя как термос с кровью, уже не так страшно просыпаться от ощущения, что тебя готовят сожрать. Но в любом случае приятного мало. Даже для оборотня. Особенно для оборотня! Стоило мне понять, что происходит, как хищник в моей крови одуряюще взревел. Сама мысль о том, что нас воспринимают как пищу, казалась оскорблением.

В эту секунду я был благодарен своей человеческой половине. Именно она удержала меня от поспешных поступков. Ящер рвался в бой, стремился впиться клыками в горло врага и разорвать на части. Человек думал, стараясь рассмотреть хоть что-нибудь за пыльным стеклом балкона.

Шестой этаж. Тишина. Пусто. Никого!

И все же я был готов биться об заклад, что мне не чудилось. Время утекало, как песок между пальцами, а я пытался придумать решение для головоломки.

Слова Евгении о том, что полная трансформация мне более недоступна, еще звучали в моих ушах. Мастер-лекарь утверждала, что это временная мера, и продлится до тех пор, пока мы не избавимся от засевшего смерча. По дороге домой я пытался укрыться чешуей, и сотни вонзившихся в тело иголок явно показали – мою защиту Эльвира сильно ослабила. Броня пробивалась медленно и неохотно, а когти и вовсе нарастали сквозь зубовой скрежет. В случае боя я просто не успею ими воспользоваться. Скорость, ловкость и сила оборотня – вот все, что у меня осталось. Не густо, но и не пусто.

«Повоюем», – мелькнула мысль.

Зверь внутри поддержал ее одобрительным рычанием. Шипящие нотки в собственном голосе заставили слегка улыбнуться. Кажется, последние события не прошли без последствий, граница личностей становилась все тоньше. Расслабившись, я выпустил рвущегося наружу Ящера и, протянув руку, подхватил с пола свое импровизированное оружие. Единственное, до которого я смог дотянуться в такой ситуации.

В крови бурлило злое предвкушение. Брызги оконного стекла я встречал в удивительной гармонии и даже без зеркала чувствовал, как губы кривятся в животном оскале. Ошибся тот, кто посчитал меня добычей. И ошибся смертельно.

Целиком отлитая из металла – еще прабабкина ваза – встретила тварь на полпути. И удар был хорош – прямиком в голову. Семейное наследие удачно расположилось возле дивана. Не силен я в металлургии, но что-то мне подсказывало –ковка бронзовая. Уж больно тяжелой оказалась хреновина. После такого удара противнику не позавидуешь, взвизг явно отдавал поскуливанием. Хм, собака, что ли? Потом разберусь, главное попал хорошо, комнату затопил сладковатый запах крови.

Усиленно моргая, я пытался настроить зрение, не выпуская из рук импровизированной дубины. Даже оборотню в такой ситуации требуется несколько секунд, а их не было. В первый раз мне повезло, но долго такое везение продолжаться не могло. Широко распахнутые глаза успели заметить лишь тень движения под обломками телевизора. Удар! Кажется, успел. На руки брызнуло чем-то липким. Судя по звону битого стекла, тварь улетела через всю комнату и раскрошила сервант с посудой. Гордость семьи – мамин чайный сервиз на двенадцать персон отправился на тот свет. Звериное рычание было ему похоронной музыкой. Злитесь, падаль! Ну я бы тоже разозлился после такого.

Поводя перед собой изрядно помятой вазой, я все же рассмотрел, с кем сражался. Темная бестия действительно походила на собаку. Четыре лапы, вытянутая голова с зубастой пастью и шипованный, бьющийся в азарте хвост. Картину дополнял полный набор загнутых когтей и черная, с алыми проблесками шерсть. Быстрая! Мотая лобастой башкой, тварь выбиралась из-под обломков мебели и низко рычала. Раздраженный взмах хвоста легко вскрыл старые польские обои, оставив на бетонной стене глубокую полосу. Существо едва дотягивало до пояса, но для своего размера обладало удивительной силой.

– Иди сюда, родимая!

Уверен, в пижамных штанах и с тяжелой вазой наперевес я смотрелся комически. Да я бы и сам посмеялся с удовольствием, но раздавшееся за спиной рычание мигом вытряхнуло из меня все веселье. Прижавшись к стене, я с тоской наблюдал, как через разбитое окно в комнату скользнули еще два монстрика. Тварь заявила не одна.

Хуже того, сражение хоть и длилось от силы десятков секунд, но звуки в соседней комнате ясно показывали – времени осталось немного. Моя семья совершенно беззащитная! В отличие от меня, сестра с матерью погибли мгновенно. Острая, как удар ножа, вспышка паники чуть не захлестнула меня с головой.

– Не суйтесь! Сидите в комнате!

Рев получился отменный. В прыжке, на выдохе, с занесенной над головой вазой, я вложил в удар все оставшиеся силы, прекрасно понимая, что второго шанса уже не представится. Стоит этой твари шмыгнуть в глубь квартиры, и догнать ее я просто не успею. Она оказалась слишком близко к двери.

И все же удар получился как надо. У псины не успела восстановиться координация, и она не смогла увернуться. Взмах дубины пришелся точно в хребтину, ломая ее ко всем чертям. Рычание оборвалось, словно повернули рубильник. Пес улетел в стену, чтобы спустя секунду разлететься фонтаном брызг. Запах крови стал настолько ярким, что меня качнуло в сторону. Зверь во мне оглушительно взревел и окончательно потерял голову, запуская волну трансформации.

Тело пришло в движение, меняя форму словно пластилин. Вспыхнувшая было надежда жила недолго, мгновение спустя яростно полыхнули набитые знаки, и меня швырнуло обратно. Кости гнулись и тресали от противоборствующих сил. С одной – звериная жажда свободы, подкрепляемая темным заклинанием, с другой – мастерство Василька и моя неуверенная помощь. Мы были почти равны! Схватка и металлический привкус крови на зубах настолько взбудоражили Ящера, что у меня плыло перед глазами. Татуировки медленно наливались холодным серебряным свечением, не выдерживая напора. Зверь и демон ломали клетку с двух сторон. Осознание пришло внезапно – стоило в борьбу включиться мне-чело-

веку, и контроль над телом незамедлительно вернется. Дурацкие псы – не помеха для законного в броню Ящера. Препград не будет.

Едва слышный свистящий шепот проникал сквозь незримый барьер. В нем не было слов, только неясное обещание силы и неуязвимости. Сладкое до невозможности и манящее, как бесплатный сыр в мышеловке. Почти даром, почти на халяву. Все, что от меня требовалось – незначительное усилие. Не надо давить на решетку, оно справится само, достаточно прекратить сопротивляться. И у меня будет все. Обещание силы и вседозволенности захлестывали.

Искушение продолжалось лишь несколько секунд, но момент был самый неподходящий – заминка легко могла стоить мне жизни. Не думаю, что демон нуждался в моей душе. Все, что ему требовалось – это оболочка. Сильное, практически неуязвимое тело Ящера. И в этом его желания совпадали с моей второй половиной. Зверь тоже жаждал свободы и рвался к ней из последних сил. Рисунок на теле горел так, что вязь символов освещала всю комнату. Тревожная пульсация нарастала. Мощь заклинаний Василька заставляла тварей медленно пятиться в угол. Они даже не пытались атаковать – только скулили и прятались друг за друга.

– Назад!

Откровенно говоря, я не знал, кому предназначалась команда. Ящеру, наверное. Глупо рассчитывать, что заточенный в собственном теле враг послушается пусть и громкого, но всего лишь крика. Впервые с момента обращения я приказывал звериной части себя. Даже когда мы с Ящером едва не сожрали тройку бандитов, мне удалось лишь оборвать трансформацию тела. Зверя загнала внутрь вовремя появившаяся сестренка. В этот раз все было иначе. Картинка была так отчетлива, что я видел все как наяву. Недовольный, с оскаленными зубами и встопорщенной чешуей, Ящер замер и прекратил рваться наружу. Еще не передумал, но игнорировать не посмел.

Меня никто не учил колдовать. Я не Коста и уж точно не Граф. Точные выверенные движения оборотням недоступны. Двух недель на грани человеческих возможностей хватило, чтобы понять – их магия работает иначе. Перевертыши не колдуют – это закон. Но у каждого закона есть свои исключения, и мне не повезло. У меня все построено на чувствах и на эмоциях. На ярости, боли и мимолетных ощущениях. Вот и сейчас я собрал в комок всего себя и толкнул в сторону ошетинившегося зверя. Надеюсь, он поймет, что сейчас свобода гибельна.

Все замерло в шатком равновесии, а затем Ящер послушался. Темница начала медленно восстанавливаться, отсекая посулы и искушения дармовой силой. Медленно угасали серебряные татуировки.

В реальность меня вернула пронзительная боль. Одна из собачек воспользовалась моментом и прыгнула вперед. Ее зубы вонзились мне в ногу раньше, чем я успел отреагировать. Странно, но вместо того, чтобы воспользоваться замешательством и навалиться посильней, они сразу отступили. Все произошло так быстро, что когда я поднял взгляд, комната уже опустела. Глядя, как по ноге стекает алая кровь, мне оставалось только угрожающе взмахивать изувеченной вазой. Похожие на адских псов твари скрылись во тьме сквозь дыру в балконе.

Оглядываясь по сторонам, я старался унять трепыхание сердца. Меньше чем за минуту комната превратилась в руины, а замершие на пороге силуэты домочадцев добавляли картине недостающего драматизма. Плюхнувшись на останки серванта, я тоскливо обнял окровавленную дубину. В тот момент я совершенно не представлял, как объяснить семье ночное вторжение.

Кстати, насчет драматизма я поторопился. Едва Юля щелкнула выключателем, как входная дверь с грохотом влетела в квартиру, и коридор начал заполняться людьми. Я даже не успел подняться, как они взяли под контроль все комнаты.

Вспышка чудом уцелевшей люстры ослепила не хуже прожектора, и взмах моей странной дубины пришлось по воздуху. Отшагнув в сторону, ближайший из нападавших легким толчком усадил меня обратно в сервант. Я уже готовился повторить попытку и на этот раз вцепиться ему в горло, когда знакомый голос заставил меня замереть:

– А ну хватит! – И добавил: – Сиди, герой. Отвоевался.

Жаль, напор адреналина уже прошел, и наступил, что называется, отходняк. Стукнуть бы его по башке вазой и списать на стрессовую ситуацию. Мечта! К сожалению, единственное, на что меня хватило – это фраза полупшепотом:

– Сволочь ты, Коста. На черта дверь испортил?

В ответ мне достались широкая улыбка и задорное подмигивание корейца.

Через пятнадцать минут мы остались вчетвером: мама с сестрой и мы с Костой. Как в карточной игре пара на пару, с той лишь разницей, что на этот раз был только один дурачок – я. Впрочем, вновь прибывший занимал скорее нейтральную позицию, хотя по выражению лица было видно – в целом он солидарен с разбушевавшейся родительницей. Неторопливо отхлебывая из кружки, маг одобрительно кивал в такт ее словам. Входную дверь пристроили абы как, и гуляющий по квартире сквозняк то и дело вздымал маме волосы, делая ее похожей на фурию. Впрочем, внешностью сходство не заканчивалось, разошлась она не на шутку:

– Как ты мог скрывать такое?! Семья, доверие – для тебя это пустой звук?

– Я хотел как лучше. Думаешь, легко признаться в таком?

– Не кричи на маму! – Очередной подзатыльник не заставил себя ждать.

– Да я и не кричу. – Попытка отодвинуться подальше с треском провалилась. – Просто старался отгородить вас от всего этого.

– Зачем ты вообще туда полез? Денег не хватало?

Судя по разгневанному виду, мама собралась начать разговор заново. Полуразрушенная, залитая чужой кровью квартира и пачка фотографий Ящера привели ее в состояние, близкое к шоковому. Не каждый день узнаешь, что твой сын – оборотень. Это я еще старательно избегал подробностей вроде психованной вампирши, которую мать собственноручно отпаивала чаем. В отличие от сестренки, она эту новость не оценит. Юлька, кстати, восприняла все совершенно спокойно. Думаю, она о многом догадывалась. Без подробностей, конечно, но подозревала точно.

– Я же уже объяснил. Не было у меня другого выбора, я не в цирке работаю. Приказ есть приказ.

– Дай мне телефон. Хочу поговорить с твоим начальством! – не сдавалась мама. – Хочу посмотреть в глаза тому, кто посмел отправить моего ребенка на чертову войну.

Сам того не замечая, я начал заводиться. Несправедливые, с моей точки зрения, обвинения сжимали внутри меня опасную пружину.

– Во-первых, я уже не ребенок, а во-вторых, ни с кем ты не поговоришь! Потому что мое начальство через одного погибло на этой, как ты говоришь, чертовой войне!

– Не кричи на маму!

Подзатыльник прилетел от сестренки. Точнее почти прилетел. Перехватив занесенную ладонь, я слегка ее сжал. И на этот раз я не смог подавить в себе вспышку злости, исподволь зреющее раздражение выплеснулось наружу и включило защитный механизм серебряных рисунков. Агрессия внутри нарастала медленно и незаметно, пока меня в очередной раз скрутило болью. Пробежавшая по телу волна изменений была видна невооруженным глазом, мигом прекратив перебранку на кухне. Не знаю, как это выглядело со стороны, но заткнулись все. И без того неширокие глаза корейца сузились до едва заметных щелочек.

– Держи себя в руках. – Я скорее прочитал по губам, чем услышал его фразу.

– Сынок, что с тобой?

Мамин взволнованный голос заставил меня выпрямиться и улыбнуться как ни в чем не бывало. Но успокоить ее я не успел, вместо меня это сделал Коста:

– Не переживайте, Вера Павловна. Александр просто еще не отошел от лечения. Постепенно приступы сойдут на нет.

Он хотел добавить еще что-то, когда в разговор вмешалась сестра:

– А что это за значки на нем вспыхнули?

Вопрос, заданный самым что ни на есть невинным тоном, вогнал нас в ступор. Если я не ошибаюсь, Василек гарантировала, что простым людям эти знаки не видны. Выходит, Юлька – маг?! Не может быть! Коста пришел к тому же выводу, его взгляд буквально прилип к сестре.

– Какие значки?

Вкрадчивый тон сверха мне откровенно не понравился. Сестренку я не отдам. Хватит и одного урода в семье.

– Ну эти... светились. – Юля непонятно поводила в воздухе руками, но мы поняли.

– Коста! Только попробуй! – В моем голосе снова прорезались рычащие нотки, а тело замерло в предчувствии очередного приступа.

– Подожди. – Кореец от меня просто отмахнулся. – Надо кое-что проверить.

– Только тронь ее. Я...

В этот раз не выдержала мама. Тяжелый заварник звонко ударился о пол, разбрызгивая коричневую жижу и осколки фарфора. В кухне воцарилась гробовая тишина.

– Что? Здесь? Происходит? – Мама говорила рублеными фразами, боясь сорваться.

– Кхмм, – откашлялся Коста. – Дело в том, что... Это еще не точно, нужны специальные проверки. Но вполне возможно, что ваша дочь тоже является сверхом. Достаточно сильным, чтобы рассмотреть заклинание на теле Александра.

– Нет, – отрезал я.

– Ты можешь отрицать, но факт останется фактом. Если она маг, ее надо учить. Ради ее же безопасности. Ты не хуже моего знаешь, что может натворить необученный одаренный.

Глядя на расплывающуюся в улыбке сестру, я проговорил:

– Она не маг!

Мои слова утонули в радостном визге. В отличие от меня, сестренка не знала, в какую бучу лезет. Уверен, в ее голове роились мысли об избранности и великих свершениях. Редко бывая дома, я все же замечал, с каким интересом она смотрела передачи о творящихся вокруг чудесах. Я понимал ее, но ничего не мог с собой поделать. Стоило мне вспомнить, через что я прошел, и алчный взгляд Косты воспринимался как покушение на мою семью.

– Саша, я знаю, о чем ты думаешь. Вера Павловна, не переживайте. Вы далеки от нашей работы, а ваш сын в основном сталкивался с обратной стороной медали. Подожди. – Видя, что я снова собрался протестовать, кореец выставил перед собой ладонь. – Вспомни, с чего все началось! Ты хочешь, чтобы однажды Юля случайно кого-нибудь убила? Или думаешь, что у магов все проще, чем у оборотней? Черта с два. Кстати, возьми-ка. – Коста протянул сестре крохотное серебряное колечко. – Это универсальный глушитель. Не слишком мощный, но на первое время хватит. Вера Павловна, утром за Сашей заедет отец Илларион, нужно, чтобы ваша дочь поехала с ним. Обещаю, ничего страшного с ней не случится.

– Но...

– Игорь вам все объяснит, а сейчас, извините, мне пора. Мои ребята подежурят. Можете спать спокойно, никто вас больше не потревожит. Строители подъедут завтра, ближе к полудню, приведут в порядок дверь и окно. С этой дурацкой академстройкой... – Он махнул рукой. – Хоть какая-то от нее польза. Заодно поставят защиту от непрошенных гостей. Еще раз извините, мне действительно пора. Саша, проводи меня, будь добр.

Залпом допив чай, Коста откланялся и вышел из кухни. Накинув куртку, я поспешил следом. Должок за тобой, Коста! Я же просил не вмешивать семью. Так нет, мало того, что меня сдали с потрохами, так еще и на сестренку нацелились.

Выйдя на улицу, мы остановились у неприметного микроавтобуса с грязно-тонированными стеклами. Не знаю, чего там было больше, тонировки или грязи, но разглядеть сквозь них хоть что-нибудь было невозможно. Поежившись от пронизывающего холода – человеческое тело не одобряло зябкую ночную прохладу – я вопросительно уставился на корейца. Затянувшись сигаретой, тот произнес:

– Злишься?

– Да, – не счел нужным отрицать очевидное. – Какого черта ты меня сдал?

– Не дури, Ящер. После такой ночки тебя бы раскатали не хуже инквизиции. Проверено, отбрехаться без шансов. Можешь считать, что я оказал тебе услугу.

– В гробу я видал такие услуги.

– Угу, – усмехнулся кореец. – Я, конечно, видал лгунов хуже, но редко. Не включай дурака и других не держи за идиотов. Рано или поздно они бы догадались и устроили тебе веселенькую жизнь. Так что ты – мой должник.

– Вы обещали, что ничего не расскажете. У нас был договор.

Коста в две затяжки добил сигарету и щелчком отправил ее в сторону мусорного бачка. Проследив взглядом за пикирующим светлячком, я повернулся к магу:

– Ну!

– Не нукай, не запрягал. Договаривался ты с Васильком, а она хоть и умная девка, но круглая сирота. Она не понимает. Хотя чего тут удивительного? У нас у каждого свои тараканы. Знаешь, будь моя воля, я бы тебя выпорол. Сразу как узнал о вашем договоре. Ты неделю в коме провалялся, а твои – ни сном ни духом. Если бы не Женька, ты бы умер. Что тогда?

– Справился бы как-нибудь, – буркнул я. Мне стало стыдно.

– Ты, может, и хотел как лучше, но послушай моего совета, Александр. Поменьше ври близким людям, а то так запутаешься, что вырываться будет больно. Не тебе. Им.

– Но...

– Все, Саша, разговор закончен. Обижайся не обижайся – все уже в курсе. Лучше расскажи, кто на тебя напал? Не хотел твоих пугать, потому и вытащил «на покурить».

– Не знаю, – неохотно ответил я. – На собаку похоже. Я особо не рассматривал, темно было. Здоровая, мне по пояс. Рычала странно. Монотонно так, как пенопластом по стеклу, до мороза по коже. От этого и проснулся. Их вообще-то трое было, остальные сбежали.

– Тяжело было?

Не хотелось мне признаваться, что большую часть проблем доставила конторская поделка. Спасительный рисунок едва меня не прикончил. Маг продолжал изучающе смотреть, поэтому я просто пожал плечами. Думал, отвяжется, но Коста и сам догадался о проблеме. Хитро прищурившись, он понимающе кивнул:

– Перекинуться пробовал. И сильно скрутило? Ладно, мне и правда некогда. Вот возьми. – Кореец протянул кусок пластика. – Игорь должен тебя отвезти, но на всякий случай. Здесь адрес, тебя будут ждать. Без формы Ящера ты почти беззащитен, а при нашей работе это небезопасно. Если не сбежишь – помогут.

– А что там? – Я повертел карточку в руках, но, кроме адреса, на ней ничего не было.

– Узнаешь. Извини, правда спешу.

– Коста, подожди. – Я помялся. – Что с Волковым? Я его после кинотеатра не видел. Как он?

– Никак. Пропал майор, даже по крови найти не можем. Тишина. – Маг отвел взгляд и, помолчав, добавил: – Такие дела. Бывай, Санек.

Микроавтобус уехал, а я медленно побрел домой. Грустные известия окончательно испоганили и без того паршивый день. Металлическая дверь гулко брякнула на весь подъезд, вызвав в душе нездоровое ощущение правильности. На черта ее придерживать? Спят все? На том свете отоспятся! Мысль заставила меня скрипнуть зубами.

Поднявшись в квартиру, я молча прошел на кухню. Початая бутылка сорокаградусной нашлась в холодильнике, и сто грамм ухнули в пустой желудок, взорвавшись, словно бомба. Стало жарко.

– С чего это вдруг? – донесся из-за спины тихий голос матери.

– У меня друг пог... пропал.

Опрокинув залпом вторую, я отправился спать. Обогнув притихшую маму, нырнул в приоткрытую дверь спальни и, не обращая внимания на вопросительные взгляды сестры, плюхнулся в расстеленную на полу постель. Думал, буду ворочаться, но сон навалился сразу. Тяжелый, вязкий сон без сновидений.

Холодный и пронизывающий ветер развеивал занавески развороченного балкона, отчего складывалось впечатление, что из квартиры кто-то машет рукой на прощание. Белеющая в темноте ткань привлекала внимание немногочисленных ночных прохожих, заставляя гадать, что же могло случиться на шестом этаже.

Оставленные для охраны сотрудники тринадцатого отдела внимательно сканировали каждого, но их подозрительность пропадала впустую. Недолго поглазев, прохожие отправлялись по своим делам. Тот, кого искали «черти», был для них недостижим. Немногие способны выследить прячущегося высшего, и уж во всяком случае не рядовые, пусть и одаренные «черти». Их стандартные «каталожные» заклинания не выдерживали соревнования с отточенным искусством Салеха. Спрятавшись на крыше соседнего здания, вампир надежно закутался в тени и наблюдал.

Немертвый прислужник Эльвиры удостоил своих бывших сослуживцев лишь презрительным хмыканьем. Недоучки! Другое дело, что стоило сунуться ближе, как тревожная сеть неминуемо зазвенит, и тогда придется иметь дело с настоящими профессионалами. Насчет их возможностей вампир не заблуждался, не так давно он сам трудился в конторе и прекрасно знал, что происходит с наивными, неведь что возомнившими одиночками. Насмотрелся. Воевать с системой можно лишь до тех пор, пока она о тебе не подозревает. К счастью, война в его планы не входила. Так, легкая диверсия, не более. Время есть, а терпения вампиру было не занимать. Чего нельзя сказать о его спутниках.

Из-за спины донеслось низкое басовитое рычание. Гончие крови не могли простить своего позорного бегства и требовали повторной схватки. Казавшийся беззащитным враг внезапно оказался быстрым и сильным. Холодные отблески серебра до сих пор будоражили память этих неглупых, в сущности, созданий. Впрочем, сотворив гончих, Хозяин не постеснялся вбить в них покорность жгучей плетью с острыми серебряными жалами. Он и теперь охотно брался за порядком потертую рукоять, и прикосновения благородного металла больше не пугали четвероногих монстров. Они были привычны, хотя и крайне болезненны. Куда худшим испытанием оказался бесконечный голод, что затаился под этим свечением. Темный, сродни их собственному, но гораздо опасней и глубже. Такой противник оказался не по зубам адским созданиям. Гончие до сих пор не отошли от горечи бегства, и лишь воля повелителя сдерживала их от повторной, пусть и самоубийственной атаки.

– Еще не время, Тиша. Еще не время.

Холодная рука немертвого легла на лобастую голову, немедленно оборвав негромкий рык. Щурясь от удовольствия, гончая начала ластиться к Салеху, подставляя шею. Вторая псина ревниво подлезла с другой стороны, требуя внимания. Некоторое время вампир поглаживал своих жутковатых питомцев. Проникни взгляд простого человека сквозь завесу тьмы,

и ему было бы гарантировано пожизненное заикание. В монстрах почти не наблюдалось сходства с простыми собаками.

Наконец оторвавшись от животных, вампир выпрямился и скомандовал:

– Домой. Здесь нам делать больше нечего. Я получил что хотел.

В кармане высшего покоился крошечный флакон с образцом крови Стального. Укус кровавого пса не прошел даром.

Глава 3

Утренняя чашка кофе не помогла. В голове продолжали витать обрывки навалившегося под утро сна. В нем я постоянно убегал, с кем-то дрался и куда-то падал. Мерзость. Настроение было откровенно паршивым, и даже бодрящий напиток не оказывал своего привычного воздействия.

Мама в спешке носилась по квартире, пытаясь успеть на работу. Вчерашнее происшествие здорово выбило из колеи наш график. Да что говорить, если даже сестренка, обычно встававшая ни свет ни заря, дрыхла без задних ног. Я уже начал надеяться, что она проспит до приезда отца Игоря и останется дома, когда из комнаты выскочил белобрысый и лохматый ураган. Проспавшее чудо присоединилось к утренней суматохе. Две опаздывающие женщины в одной квартире – это нечто. Минут пятнадцать я наслаждался картинами хаоса и разрушения. Настроение медленно поползло вверх.

К сожалению, мои надежды остались несбыточными – Юлька успела привести себя в порядок до появления священника. Сегодняшним утром она особенно сильно напоминала лучистый комочек энергии, и поверьте, я лучше других представлял, что произойдет, если вовремя не направить эту энергию в созидательное русло. Знал, но на раздавшийся звонок среагировать не успел. Юлька рванула открывать, совершенно забыв о вчерашнем происшествии, и повисшая на честном слове дверь рухнула наружу, едва не похоронив наших гостей. Ладно хоть целы остались, чего нельзя сказать о двери. Вчерашние «спасатели» подошли к делу с профессиональной основательностью, не оставив ей ни шанса. Не выдержав повторных издевательств, дверь глухо бухнула об пол и раскололась на две части. В воздух поднялись клубы бетонной пыли.

Кашляя и протирая глаза, в квартиру шагнул отец Игорь. Обилие белых пятен превратило аккуратную рясу священника в подобие леопардовой шкуры. Спутник отца Иллариона отделался легким испугом. По крайней мере, пятна на его джинсах не так бросались в глаза.

– Да уж, чистая энергия хаоса, – резюмировал я, допивая остатки кофе.

– Извините.

Юлька испуганно ойкнула. Скрывшись в ванной, сестренка отгородилась хлипкой преградой от праведного гнева гостей. Мама наблюдала за разрушениями со смесью жалости и злорадства. Думаю, инцидент с дверью пошел на пользу ее отношению к моим коллегам. Сложно сердиться на людей, выглядящих столь нелепо. Впрочем, даже остатки вчерашней злости не помешали ей мило поприветствовать незадачливых гостей и извиниться за поведение дочери. Отряхнувшись, Игорь как ни в чем не бывало представил своего спутника. Оба-двое улыбались и шутили.

– Вера Павловна, познакомьтесь, это – Роман. Он посторожит вашу квартиру и проследит за ремонтом. – Заметив скепсис, с которым мама рассматривала невысокого и худощавого Рому, он поспешно добавил: – Уверяю, ваше имущество в надежных руках.

Действительно, в свете истинного зрения открывалась несколько иная картина. В глаза бросалась насыщенная аура ярко-алого цвета с небольшими вкраплениями желтого и голубого. Не знаю, что означали эти прожилки, но, судя по обилию красного, Роман не чурался магии огня. Я поморгал, вглядываясь. Характерно развитая энергоструктура – похоже, боевик. И силен, «чертяка», минимум второй уровень.

В памяти всплыла иерархия тринадцатого отдела. Женя-Василек рассказывала о ней еще на заре моей карьеры. К сожалению, дело происходило в машине, а вождение мастера-лекаря не подразумевало вдумчивого запоминания информации. Единственное, что меня интересовало в тот момент, – это собственная безопасность. Особенно в те моменты, когда Женька начинала активно маневрировать, пользуясь даром. Разглядывая огневика, я с удив-

лением понял, что мне все-таки удалось запомнить основные моменты. Хотя оно и неудивительно, градация оказалась не шибко сложной.

В самом низу пирамиды вольготно располагались «пустышки» – неодаренные и лишенные каких-либо способностей к магии люди. До Волны таких было большинство, после – совсем крошечный процент неудачников.

Следом за ними шли «стихийники».

– Дар есть, талант отсутствует, – небрежно пояснила Василек.

Мне запомнилось это пренебрежение в голосе, и я только недавно осознал, откуда оно взялось. Наверное, это свойственно каждому из моих знакомых: узкоглазый Коста и перехитривший самого себя Граф, погибшая Золушка и странноватая Женя-Василек – все они талантливы. Мастера. Именно благодаря их усилиям выживали остальные.

Обучать было некогда, и одаренных от второго уровня сразу бросали в поле. «Двушка» – середина табели о рангах. Два-три атакующих заклинания, столько же защитных и умение слышать и видеть потустороннее. Новички, не умеющие создавать собственные заклинания и работающие с энергиями напрямую. Примитивная визуализация и накачка каналов. Ничего удивительного, что в результате осваивался лишь базовый набор, носящий весьма индивидуальный характер. Яйцеголовые до сих пор ломали головы, почему в одном случае рождался огненный шар, в другом – кислотная струя, а в третьем – пшик и ничего. Оборотней всех мастей гребли под ту же гребенку.

Мы – боевики. Пушечное мясо тринадцатого отдела. Нас натаскивали и бросали с пирса. До прихода Волны у конторы не было иных способов научить нас плавать. Шла гонка на выживание, и время решало все. Каждый из нас прошел через свое испытание, и в глубине души мы все этим гордились. Почти краповый берет, только среди магов. Зачастую мы толком не понимали, что происходит, но выживали! И еще! Такие, как мы, остались в прошлом. Волна многое изменила, отпала необходимость в старых методах.

Нам было чем гордиться. Даже среди нас встречались самородки. К примеру, у аналитиков в отделе сидела Варвара Степановна – бабушка, божий одуванчик. Даже покойный Граф не смог обставить шестидесятилетнюю старушку-слухача. Дар у нее был, что называется, от Бога. Специально для ее нужд в одной из комнат нашего подземелья построили огромный макет города Москвы. Вся работа Варвары заключалась в единственном занятии. Она сидела в центре макета, неторопливо покачиваясь в кресле-качалке, и вязала. Женя как-то с улыбкой заметила, что вся фишка именно в вязании, и эта старушка уже давно оплела всю столицу заклинаниями настолько прозрачными, что заметить их было невозможно даже ключнику. И в то же время настолько чувствительными, что любая сколь-нибудь серьезная магия мгновенно привлекала их внимание. Чаще всего задолго до необратимых последствий. Неудивительно, что одаренную бабушку старались умыкнуть конкуренты всех смежных контор.

К своему стыду вынужден признать, что и сам относился к этой категории. Эдакое ходячее чешуйчатое недоразумение. Дело в том, что простые оборотни не считались за магов. Логично, черт побери, раз уж мы совершенно неспособны к внешним магическим проявлениям. Бешеная регенерация, чудовищная скорость и сила, плюс умение менять форму – вот и все способности перевертышей. Немало, но против серьезного противника явно недостаточно. Так считали до моего появления. Курьез, да и только. Мало того, что форма ящера ранее не встречалась, так еще и по шкале «чертей» я перевалил за тройку, тем самым встав вровень с элитой тринадцатого отдела – ключниками. Впрочем, это к делу не относится и скорее вызывает нездоровое раздражение. Откровенно говоря, я бы прекрасно обошелся и без участия в обрядах Графа.

Кстати про ключников. Это уже уровень искусства. Элитарная высшая магия, основанная на интуитивном понимании. Всего тринадцать сверхов смогли выдержать чудовищное

давление московских печатей. Кто-то справился опытом, кто-то — знаниями, а кто-то — чудовищным упрямством и звериной волей. Так уж получилось, что случайно затесавшийся в их число оборотень действовал на добрую половину наших магов как красная тряпка на быка.

Такие вот дела.

Что же до наших гостей, то тут тоже не обошлось без странностей. Роман — типичная золотая середина. Расфокусировав зрение, я еще раз внимательно его оглядел. Интенсивная, пульсирующая аура с посторонними вкраплениями означала, что сверх активно играет потоками, постепенно удаляясь от наработанных приемов. Огневик осваивал смежные специализации. Какие? Для определения этого моих знаний было явно недостаточно.

Загадка же крылась в отце Игоре. Истинное зрение показывало пустышку — серого и совершенно ординарного человека. Аура настолько заурадная, что диссонанс с личностью поневоле бросался в глаза. Я буквально кожей чувствовал, что что-то не так. Обычным *homo sapiens* там и не пахло.

— Здарова, Ящер!

Слегка фамильярное приветствие огневика выдернуло меня из наблюдений. Черт, вот что значит бессонная ночь — заблудился в собственных мыслях. Чтобы вернуться в реальность, потребовалось некоторое время.

— Что? А, привет! Мы знакомы?

Судя по выражению лица, Роман слегка обиделся.

— Епрст, не верю, что ты забыл! Кладбище. Куча мертвяков. Команда Косты. Ну же! Вспоминай!

— Хм... Свечка?!

Прозвище огневика всплыло само собой. Точно, он. И правда, как я мог забыть лицо человека, который едва меня не прикончил?!

— Точняк! Наконец-то нормально познакомились, а то в разъездах постоянно, я даже не поблагодарил. Читал твой отчет. Спасибо, что не оторвал мне голову. — В глазах Свечки мелькнула печаль, и он глухо добавил: — Сему жалко, до сих пор не верится, что это я его. Коста сказал — отдыхать теперь, пока в себя не приду. Ты-то как?

— Воюю потихоньку.

У каждого из «чертей» свои воспоминания. Свои скелеты в шкафу. Роман горевал о погибшем напарнике, а мне некстати вспомнился пропавший майор, и настроение снова поползло вниз. Чутье подсказывало, что Волкова я больше не увижу. Не тот он человек, чтобы на неделю пропасть. Серьезный мужик... был.

— Угу, я вижу. Ладно, вы езжайте потихоньку, я посторожу. Встречу джамшутов, отrixтую и защиту поставлю. Все тип-топ будет.

На прощание Роман крепко пожал мне руку. Непривычно видеть столь искреннее чувство благодарности от человека мало не вдвое старше. Но приятно, чего уж там. Спускался я, старательно избегая взглядов Юлии. Едва запахло секретами, как малолетнее любопытство тут же выбралось из своего убежища и развесило уши. Вот и сейчас она явно ждала подробностей, выискивая способ вытянуть из меня правду.

— Балалайку тебе! — рявкнул я, не выдержав ее молчаливого любопытства. В ответ получил вытянутый на полметра язык.

— Бякушка!

К счастью, в пределах ее досягаемости оказался еще один посвященный, и за мою молчаливость пришлось расплачиваться священнику. Всю дорогу до отдела, а это без малого полтора часа, Юлия не отставала от преподобного, закидывая его каверзными вопросами. В тот момент я сильно жалел, что с нами не было Косты. Вот уж кого не жалко. Так подставил, гад!

— Батюшка, а у вас девушка есть?

Ей бы в гестапо работать! Нельзя столь резко менять направление беседы! Очередной вопрос белокурого чертенка загнал святошу в краску, отчего мы едва не выскочили на красный. Напрасно Игорь разрешил задавать личные вопросы. Хотя его можно понять, для неподготовленного человека сестренка выглядела сущим ангелом. Прятаться от нее начинают позднее. Чувствую, напарника пора выручать.

– Юль, отстань от человека. – Повернувшись к сидевшему за рулем Игорю, я уточнил: – Какие у нас планы?

Интересно, мне показалось, или в его глазах и впрямь мелькнуло облегчение? Нет, не показалось, даже интонации соответствующие. Бедолага. Хотя для первого раза он неплохо держался, даже нашел в себе силы ответить:

– Тебя же повысили, так что сперва в офис. Удостоверение, отчеты, подписи и много-много болтовни. Все как обычно.

В ответ на мой горестный вздох, Игорь добавил:

– Тебе еще повезло, что основной наплыв уже спал. Видел бы ты, что там всю неделю творилось. Ужас! Набегался я по вашим инстанциям – вспоминать тошно, так что я с тобой не пойду. Отвезу пока юную леди на собеседование. Пусть ее Женька посмотрит.

– Предатель! – Мне остро захотелось ткнуть его кулаком под ребра. Помнится, Василек точно так же сбежала, оставив меня на растерзание этим пираньям. – Ненавижу бумажки!

– Ну а кто их любит? Ничего. Как закончишь – отзвонись. Заброшу тебя на тренировку, задание обсудим. Готовься, с завтрашнего дня работы у нас – выше крыши.

Зря он это сказал. Секретное задание, как же! Даже сквозь отражение в зеркале я рассмотрел прорву бесенят в Юлькиных глазах. Все, я отомщен. Не будет священнику покоя. Довольно откинувшись на сиденье, я с легким снисхождением посмотрел на забеспокоившегося Игоря. Кажется, он что-то почувствовал.

«Поздняя метаться!» – промелькнула злобная мыслишка.

Прикрыв глаза, я расслабился и приготовился окунуться в бюрократический ад.

Впрочем, насчет ада я слегка переборщил, в этот раз удалось отделаться легким испугом. Потерянные в суматохе последней битвы корочки благополучно вернулись к своему хозяину, с той лишь разницей, что теперь в них черным по белому указывалось: Министерство Магического Искусства. Необходимость скрываться пропала, и маги дружно сбросили маски. Вторым сюрпризом оказалось неизвестно когда обретенное звание капитана. Причем, как я понял, котировалось оно повыше воинского. Спецслужба! Впрочем, на этот счет у меня возникли определенные сомнения – вряд ли мне позволят принимать самостоятельные решения. По большому счету я воспринял повышение как пустую формальность. Видать, проскочило среди стопки подобных. Ладно бы еще в наших рядах царила жестокая субординация, а так...

Врал, конечно. Самолюбие довольно урчало и шурилось, поглядывая на окружающих сверху вниз. Спускаясь по лестнице, я всю вертел головой, пытаюсь угадать звания остальных «чертей».

Занятие оказалось на удивление интригующим. Я так увлекся, что чуть не забыл позвонить своему куратору-уклонику. Оказалось, священник уже двигался в мою сторону. Подробностей добиться не удалось, болтать за рулем он не захотел и, закруглив разговор, положил трубку.

Впрочем, грустить я не стал. Технология ожидания была отработана еще с прошлого раза, когда Женя-Василек бросила меня на растерзание здешним акулам макулатуры. Организм потихоньку приходил в норму и настоятельно рекомендовал подкрепиться. Не понаслышке зная, чего можно ожидать от голодного оборотня, я решил не отказывать себе в плотном завтраке. Тем более теперь, когда внутри меня сидело прожорливое наследство Эльвиры.

Обеденный перерыв еще не наступил, и меня встретил полупустой зал. Выбрав подходящий столик, я брякнул на него уставленный тарелками поднос и приступил к поеданию. С прошлого раза столовую сильно перестроили, и я лениво оглядывался в поисках следов вампирских камикадзе. По рассказам, начиненный взрывчаткой грузовик врезался именно с этой стороны.

Скучно не было. Неподалеку расположились аналитики, внешним видом и поведением живо напомнившие дружную стайку воробьев. По крайней мере, перебивали друг друга очень похоже. Знакомые слова из их «чирикания» вылетали крайне редко. Как мне кажется, нашивка со знаком вопроса – значок аналитического отдела, им явно не подходит. Будь моя воля, носить бы им картинку с погремушкой. Шум, гам, громкий хохот – даже в столовой эти обалдуи не могли вести себя по-человечески. Раньше я не особо доверял суждениям Косты. Уж больно пренебрежительно кореец отзывался об этих парнях, но после того как они на моих глазах изрисовали столик фломастерами, я изменил свое мнение. Мало того, они еще и уволокли его с собой. Да уж, если тут званиями и пахнет, то только курсантскими. Эти ребята способны ради интереса разобрать атомную бомбу посреди коридора.

Самое обидное, что, наблюдая за ними, я искренне завидовал столь неунывающему оптимизму. Они наслаждались своей работой. И хотя многим было далеко за тридцать, у меня язык не поворачивался называть их мужиками. Работа в поле наложила свой отпечаток. Большую часть времени я проводил с Костой и его людьми, и наше отличие бросалось в глаза. Мы – разного поля ягоды. Не хуже или лучше, просто другие.

И так думал не только я. Напротив меня сидел спортивного вида парень с эмблемой оперативника на плече. В его взгляде я уловил ту же смесь легкой зависти и усмешки. Судя по всему, тот еще волкодав – мой интерес почувствовал мгновенно. Секунды не прошло, как меня вывернули наизнанку, оценивая опасность и чуть ли не заглядывая в карманы. Где-то я его видел. Кажется, во время штурма кинотеатра. Нет, не помню, события того дня плавали как в тумане. Но в любом случае мой едва заметный кивок в сторону галдящей группы сделал свое дело – в глазах мелькнуло понимание, и на его лице я нашел отражение своей улыбки.

Мягко поднявшись, оперативник двинулся через зал, легко огибая движущуюся навстречу людскую волну. Наступил обеденный перерыв, и столовая быстро наполнялась людьми. Направляющаяся ко мне фигура в рясе выделялась в толпе как белая ворона. Правда, как раз ряса-то оставалась черной и сильно контрастировала со светлыми комбинезонами «чертей». Надо посоветовать нашим, чтобы сделали групповое фото с отцом Игорем в центре. Белые маги, поголовно добрые и пушистые, и черное пятно с крестом наперевес – народное признание будет обеспечено.

Улыбнувшись своим мыслям, я шагнул навстречу куратору.

– Я гляжу, вы с сопровождением? Не доверяют?

Игорь скосил глаза в сторону затянутого в камуфляж охранника. Молодой парень старательно выполнял свою работу, демонстративно положив руку на кобуру. Помимо достаточно развитой ауры, истинное зрение улавливало красновато-хищное свечение табельного оружия. Да и форма была непростой. После нападения сверху начали серьезней относиться к безопасности рядовых сотрудников. Хотя застрелить священника при попытке к бегству, по-моему, – это перебор. Судя по всему, отец Игорь разделял мое мнение. Закатив глаза к потолку, он страдальчески произнес:

– А что поделаешь? Последние события наложили свой отпечаток. Предательство Эльвиры сильно пошатнуло отношение к Церкви. Надеюсь, мне удастся изменить его к лучшему.

– Как там Юля?

– Порядок, сдал на руки Евгении Олеговне. Проверка способностей дело небыстрое – провозятся до вечера.

– Не понял, какой еще Олеговне?

– Васильку.

Кажется, священник едва удержался, чтобы не постучать по моей голове, оценивая мои умственные способности.

– Черт, а ведь точно. Я же отчества ее не знаю, надо будет запомнить. А то Васильку ее почем зря.

– Не чертыхайся! А к прозвищу она нормально относится. Ты ж ее глаза видел? Вот. Чаше на отчество ворчит – старите, мол.

– Пфф... – Я фыркнул. – Девчонка совсем. Кстати, а чего так долго-то? Меня вроде быстро окучили.

– Ну твой случай скорее исключение. Не каждый день оборотень сталкивается с практикующим некромантом и побеждает. – Заметив мой взгляд, он хмыкнул. – Что ты удивляешься? Последние дни я только твоим досье и занимался. Впечатляющая папка, между прочим. В кошмарах является.

За разговором мы незаметно вышли из здания тринадцатого отдела. Ради интереса я оглянулся на входную вывеску. Былая надпись о природных ресурсах и экологии канула в прошлое. На фоне двуглавого орла золотыми буквами значилось «Министерство Магического Искусства РФ».

«Все, отпрятались», – с непонятной гордостью подумал я.

– Чего встал? – Голос преподобного донесся от припаркованной неподалеку «двенашки». – Садись давай, пристегивайся. Нам еще через весь город тащиться.

– Работа?

– Нет, работа завтра начнется. Ты к виду крови как, нормально? Ну и ладненько, а сегодня по плану тренировка. Будем приводить тебя в форму. Боевой трансформы нет – того и гляди обидит кто-нибудь.

Я прекрасно понимал, что Игорь не собирался меня оскорблять, но реакция организма последовала незамедлительно. Оказалось, что терпеть малознакомых людей гораздо сложнее, чем тех, кому я мало-мальски доверял. Обновленный демоном характер воспринял невинную фразу священника в штыки. Вырвавшийся из груди рокот удивил меня самого, а секунду спустя по телу пробежал заряд иголок – предвестник надвигающегося приступа. Я только успел вцепиться в кресло, перед тем как ударом боли демона швырнуло обратно в глубины подсознания.

– Прости. Не думал, что тебя так скрутит. – В глазах Игоря светилось искреннее раскаяние. – Обещаю, больше такого не повторится.

Прислушиваясь к себе, я произнес:

– Чепуха, привыкну постепенно. Надо капу купить, а то надоело зубами скрипеть.

– Да уж, я бы на твоём месте...

– Ты не на моём месте. – Резкое обращение вырвалось само собой. – Извините, больная тема. Давайте лучше про работу, а? Куда нас подрядили?

– Как скажешь. Про ритуальные убийства слышал?

– Краем уха. По телику передавали – психи или маньяки развлекаются. Девушки, кладбища – без подробностей.

– Теперь придется с подробностями. Я этими паскудами с самого начала занимаюсь. – Теперь наступила очередь святого отца скрипеть зубами. – Второй месяц поймать не можем. Больше двадцати человек и все с даром. Не знаю, кто их отслеживает, но делают это профессионально. Еще с десятков одаренных нашли с похожими ранами, но без следов ритуала. Последний случай – трое оборотней в парке. Единственный живой свидетель и тот бесполезен. По мозгам будто наждачкой прошлись – все как в тумане. Даже Василек не смогла вытащить ничего, кроме смутных образов. Девчонка и два парня – вот и вся наша добыча.

– И кто на такое способен?

– Нелюдь. Или ты про память? Да многие вообще-то, хороший маг при желании может серьезно поиграть воспоминаниями. Другое дело, что не наследить при этом сложно. Так что это зацепка. Раньше считали, что работают неодаренные. Изучая снимки первых преступлений, аналитики наткнулись на фрагменты рисунков из какой-то древней книжонки. Судя по всему, кто-то использовал эти карикатуры, чтобы вытянуть из жертв магическую силу. Настырные сволочи попались. Рисунок пентаграммы постепенно эволюционировал, а в последних случаях все следы оказались полностью уничтожены. Такое чувство, что они добились каких-то результатов. Это в общих чертах.

– Не понял, а какие у них цели?

Священник тяжело вздохнул:

– Они пытаются отобрать дар у одаренных. Нам без разницы: хотят они усилиться или передать его простым людям. До Волны опасность представлял один вариант, сейчас – другой. Нужно во что бы то ни стало найти и обезвредить умельцев до того, как информация просочится в СМИ. Идеальным вариантом будет полное уничтожение этой разработки.

– Церковь отказывается от оружия против магов? – Я скептически посмотрел на священника.

– Спим и видим, как бы побыстрее окунуть страну в кровавую купель. – Кажется, Игорь ожидал чего-то подобного. Слишком быстро огрызнулся. – Много вас таких, с кривым взглядом на Церковь. Потому и работаем в паре с «чертями». Сам понимаешь, не мы одни возимся с этим делом, подобных групп в Москве с десяток.

– Да-а-а-а! – ухмыляясь, протянул я. – Мы, конечно, самые перспективные. Нашли, блин, профессионала – недооборотень с демоном в мозгах. Долго выбирали?

– Не ерничай. Твою кандидатуру внес Коста на пару с Женькой, и Власов ее одобрил. Так что все тапки в начальство кидай, а моя хата с краю. В любом случае ты – ключник, а это многого стоит. Я не в обиде.

– Как всегда. Все в шоколаде, один я...

– И не ной. Забыл, что с недавних пор твоя сестра тоже одаренная? Вероятность оказаться на алтаре невелика, но это пока сезон охоты не открылся. Появится возможность присвоить чужую силу, и начнется война.

Я дернулся от накативших воспоминаний, и мобильный телефон жалобно хрустнул в ладони. Примерно те же слова я слышал от Графа в первый день вербовки, когда сидел в его кабинете, с головы до ног покрывшись чешуей. Брошенный на священника взгляд не отличался дружелюбием. Понимаю, что он не пытался угрожать Юльке, но откуда тогда настойчивое желание свернуть подлецу шею? Их что, в инкубаторе плодят, однойцевых? Или работа так влияет? На психику святоша надавил профессионально. Дело даже не в сестре – одаренной, просто уж очень мрачные перспективы он описал. Надо работать.

Так уж получилось, что единожды попавший в систему вынужден бежать в колесе до конца, иначе его наматает на маховик. Тут и нежелание конторы отпускать носителя секретов, а их исподволь набирается достаточно, чтобы в случае чего тебя похоронили ради собственной безопасности. И растущее число смертельных врагов, от которых защищает все та же контора. Я до сих пор не выяснил, кому принадлежали заглянувшие на огонек кровавые гончие, но точно знал, что в эту самую минуту сестра находится под присмотром Женьки, а квартиру круглосуточно пасет наряд хорошо натасканных армейских ведьмаков.

Иллюзии пропали давно. На их место пришло понимание, что «черти» исподволь вылепили из меня если не убийцу, то что-то весьма схожее. Но вместе с этим открылась еще одна истина – в стремительно изменяющемся мире такая профессия серьезно увеличивала шансы на выживание моих близких. Доступа к оперативной информации хватило, чтобы последние события зацепили семью лишь краем. Обмен близок к равноценному, но помогло это слабо.

– Документы где?

Избавиться от шипящих интонаций не удалось. Напряженное горло с трудом выплевывало слова, а окаменевшая шея почти не шевелилась. Казалось, позвонки скрипели от усилий. Медленно выдыхая, я старался расслабить ее поэтапно – мускул за мускулом. Ни хрена себе меня скрутило на пустом месте. Куда только делось радужное и шутливое настроение?

– Ладно. – Игорь говорил предельно нейтральным тоном. – Раз уж ты настроился на работу, то не будем тянуть до завтра. Папка в бардачке. Только родным не показывай – неаппетитное зрелище.

Чтобы отвлечься от накатывающей злобы, я с головой погрузился в документы. Священник не лгал – ужасов там хватало, но вид растянутых по пентаграмме внутренностей не вызывал сильных эмоций.

Только сейчас я начал понимать, как далеко ушел от того милого паренька, что явился в фитнес-центр за абонементом для сестренки. И дело не в чешуе и когтях. Меня больше пугали внутренние изменения. Сначала поработал оборотень, потом – демон. Оставалось надеяться, что, когда все закончится, я смогу находиться среди людей. В отличие от большинства перевертышей, Ящера не слишком тянуло на природу. Нас вполне устраивали каменные джунгли.

В любом случае заветная папочка с художествами пока еще неизвестных мне сатанистов помогла отвлечься от собственных проблем. Нет, правда, сложно обижаться на священника, глядя на подобные снимки. Радужным настроение не назовешь, но для здоровой злости нашлась более подходящая цель.

– Бодрит, – сказал я, пролистав папку до конца.

Нейтральная по сути фраза прозвучала как предложение перемирия. За просмотром фотографий у меня было время подумать, и я почувствовал некоторую неловкость ситуации. Не понаслышке зная характер своих сослуживцев, я догадался, чем рассердил священника. Предательство Эльвиры здорово пошатнуло церковный авторитет в глазах тринадцатого отдела, вот парни и принялись чесать языками. Они и раньше не жаловали чернорясых, а теперь, как говорится, сам бог велел. Судя по бурной реакции обычно терпеливого святого отца, его конкретно достали за последние дни, и терпеть подколки от собственного напарника он не собирался. Игорь резко обострил ситуацию, и одного раза мне хватило, чтобы понять – острые выпады в сторону матушки-Церкви лучше держать при себе.

Как бы там ни было, но я и не собирался с ним ссориться. Неизвестно, сколько еще работать в паре, а при нашей службе не стоит злить напарника по пустякам. Чтобы «случайно» не пошел за минералкой, пока меня будут жрать порождения очередной сумасшедшей колдуньи.

– У тебя на удивление спокойная реакция, – заметил священник. – Привык?

– К такому сложно привыкнуть, но в принципе ты прав. – Я пожал плечами. – Во мне что-то поменялось. Честно говоря, я думал, что не усну после вчерашнего. Ни фига подобного!

– У одаренных психика крепче. Тем более у оборотней. Мне кажется, это наш защитный механизм от изменений.

Попался святоша. Говоришь, «наш»? Значит, мы с тобой в одной лодке плывем? Знать бы еще, куда ты рулишь? Лично у меня не было сомнений, что до штурвала я еще не дорос. Хотя бы потому, что не догадался заглянуть в досье на Игоря. Впрочем, это дело поправимое. Интересно, а он про мою папку случайно обмолвился или учил меня таким вот образом?

– Да спрашивай уже.

– Что? – Задумавшись, я не сразу сообразил, о чем он.

– Говорю, смотришь так, словно мучает тебя что-то. Позволь угадать, интересуется моя личность?

– Да. – Я не стал отнекиваться.

– Думаю, насчет моей папочки ты уже и сам додумался? Так вот, мой тебе совет, обращай сразу к Васильку. В этом деле Коста тебе не поможет – уровень не тот. Несмотря на все свои плюсы, он простой боевик, и с его «меньше знаешь, крепче спишь» навсегда им и останется. Впрочем, это его выбор. И не самый плохой при нашей работе.

– Не расскажешь, значит. Секрет?

Его наивную попытку сменить тему и перевести все стрелки на корейца я пресек на корню. Не впервой сталкиваюсь с подобной манерой, половина «чертей» так общается. Похоже, не такие мы разные, как хотелось бы.

– Да какой там секрет?! Ты же знаешь, что ваше министерство курирует академию? Вот меня и назначили деканом факультета богословия.

– Ни хрена себе! – вырвалось у меня. – А чего ж ты за маньяками гоняешься?

– Саш, ну что ты как маленький? Ты Графа вспомни, земля ему пухом. Умывальников начальник, а бегал наравне со всеми. Думаешь, у нас было по-другому? Сейчас все изменилось, но пока я еще в поле, мы с тобой должны эту кодлу придавить.

Игорь оказался очень необычным священником. За два дня знакомства я не услышал от него ни проповеди, ни наставления. При этом он производил впечатление уверенного человека, любящего свою работу. Правда, его реакция на мои выпады в сторону Церкви оказалась не слишком всепрощающей, но, откровенно говоря, так даже лучше. Больше походил на человека. И надо сказать, что он начинал мне нравиться.

– Ладно. Закругляемся с болтологией, приехали. Узнаешь вывеску?

Глава 4

Чтобы разглядеть табличку, мне пришлось шагнуть в тень. Солнце словно взбесилось и жарило так, что асфальт лип к подошве расплавленной карамелью. Того и гляди прилипнешь.

– Узнаю. Вывеска как вывеска. В головном офисе такая же.

– Это риторический вопрос, умник. Адрес запоминай, завтра сам добираться будешь.

– Найду как-нибудь. – Я мотнул головой. – Пошагали уже, а то у меня мандраж начинается.

– Это правильно. Макаров – мужик лютой.

Отмахнувшись от казалось бы пустых подначек, я направился к зданию. Двухэтажная коробка до ужаса походила на перестроенный детский садик и этим убивала всяческое уважение. Хотя нашлись у нее и свои плюсы.

С точки зрения расположения – место отличное. До ближайшего жилого массива не меньше двухсот метров. Тишина. Окна зеркальные, что происходит внутри, не разобрать. Опыт подсказывал, что стекла в них не только пуленепробиваемые, но и от «прослушки» защищены, причем не только технической. Характерный «запах» серебра я почувствовал только приблизившись вплотную. Кое-где виднелись следы недавнего косметического ремонта.

«Поздравляю, Александр. Ваша паранойя явно прогрессирует». – Я мысленно усмехнулся.

И как оказалось, изрядно поторопился с выводами. Игорь посчитал, что моей подозрительности недостаточно для высокого звания его напарника. Ухватив меня за запястье, он притормозил со словами:

– Постой. Раз уж нам придется вместе работать, я позволю себе дать пару советов. Тем более что момент самый подходящий. Во-первых, перед тем как войти в здание, ты должен осмотреться. Дверной проем – это потенциальная ловушка. Азбука нашей работы. Запомни это, а лучше вбей на уровень инстинкта. От твоей внимательности нередко будет зависеть жизнь всей группы.

Я уставился на священника, не понимая – шутит он или издевается? Похоже, ни то ни другое. Священник выглядел более чем серьезно.

– Ладно, не вопрос. – Я пожал плечами и огляделся по сторонам, уделив особое внимание входу. – Все? Можем заходить?

Странно, но мои действия не вызвали у него одобрения. Судя по перекошенной гримасе, я совершил очередную глупость.

– Саша, я понимаю, что ты не выпался. Когда я говорю «оглянись», я не имею в виду «сделай это буквально». Ты же маг, вот и пользуйся вторым зрением.

Честно говоря, мне даже не было стыдно. После сегодняшней ночи можно было простить и не такое, тем более – себе любимому. Но совету я все же последовал. Поморгал, сбрасывая напряжение, и вторично уставился в проем расфокусированным взглядом. В этот раз картинка разительно отличалась – десятки серебристых нитей пересекали проход под самыми разными углами. Судя по всему, я столкнулся с магическим аналогом сигнализации. И неплохим. Протиснуться сквозь такую сетку не смог бы даже гуттаперчевый мальчик.

Рисунок паутины так меня заинтересовал, что я шагнул ближе. К сожалению, мне не удалось удержать концентрацию, и картинка, мигнув, погасла. Хотелось, конечно, свалить всю вину на яркое солнце, но я понимал, что для такой тонкой работы мне просто не хватало опыта.

Комментарий Игоря не заставил себя ждать:

– Недолго, но другого я и не ждал. Теперь ты понял, почему мы начали с основ? Истинное зрение – это инструмент, значение которого трудно переоценить.

Менторский тон священника слегка напрягал, а у меня в последнее время с терпением дела обстояли неважно. Хватило одного пылающего взгляда, чтобы богослов понял свою ошибку.

– Ладно, не заводись. Нити видел? – Дождавшись кивка, он продолжил: – Это – «сигналка». Так или иначе ее осваивает каждый отступник. Все они параноики, поэтому запомни. Столкнешься еще не раз. Детали могут отличаться в зависимости от специализации, но основа у заклинания всегда одна. Нередко им защищают жилище или тайник. Сам понимаешь, при нашей работе как раз они и представляют основную ценность. Очень важно суметь незаметно войти и взять клиента тепленьким.

– Как-то слишком легко получается. – Я озвучил не дающую покоя мысль: – Что мешает повесить какую-нибудь пакость вместо звоночка? Это же сразу напрашивается.

– А ничего не мешает. – Священник оперся спиной о колонну и развел руками. – Помнится, гонялись ваши за одним умником, и была у него премерзкая привычка – любил, понимаешь, «гильотину» на входе оставлять. Зацепишь такую хреновину, и получится как в том анекдоте – слева пол-Пети и справа пол-Пети.

– И как? Чем кончилось?

– Давно это было, да и подробностей я не знаю. Ходили слухи, что начальство ваше сильно осерчалось. Кто-то из «чертей» пострадал сильно от его придумок. В общем, погиб тот парнишка под собственной игрушкой. Зарубило его. Говорят, Графа работа, но это так, на уровне слухов.

– Бабка бабке сказала? – Я задумчиво уточнил, вспоминая характер покойного координатора. Сказанное было очень на него похоже.

– Угу. Ладно, первый урок окончен, переходим ко второму. Отдохнул?

Дождавшись моего кивка, Игорь продолжил:

– Вот и замечательно. На будущее запомни, истинное зрение не имеет отношения к твоим глазам. Приноровившись, им можно пользоваться даже через повязку. – Тут он хмыкнул. – Или вообще без глаз. На самом деле ничего сложного в этом нет, главное – практика. Давай еще разок. Постарайся расслабиться.

Вторая попытка потребовала меньше усилий. Тело оборотня вспоминало и подстраивалось под новые задачи. Думаю, моей заслуги в этом не было, но легкую гордость я все же испытал. В этот раз туман выглядел довольно четко, его границы не расплывались.

– Молодец, почти идеально.

Для меня осталось загадкой, каким способом отец Игорь почувствовал мою готовность, но факт оставался фактом. Заговорил он ни раньше ни позже нужного.

– Смотри внимательно. Повторить ты пока не сможешь, но запомнить – запомни!

С этими словами священник вытянул руку перед собой и недолго думая подцепил одну из нитей. Серая и невзрачная аура священника на мгновение полыхнула серебряным, и «звоночка» послушно поползла вслед за пальцами.

– Видишь? За нитями.

– Вроде... Нет, ничего не вижу.

– Расслабься. Время еще есть, пару минут я смогу удержать. Обрати внимание на детали, ищи полутона. Она прячется сразу за нитью, чтобы понахватавшиеся там и сям неучи обязательно вляпались.

Слова священника раззадорили и разбудили во мне охотничий азарт. Неприятно, когда тебя считают неучем, наплевав на высокое звание ключника и сильный дар, но в тот момент мне было до чертиков интересно, что именно пряталось на втором слое заклинания. Надоело чувствовать себя обезьяной, бегающей по пороховому складу с зажженным факелом.

Обидно, но как я ни старался, у меня не получилось рассмотреть, о чем говорил священник.

– Не вижу. – Я покачал головой.

В моем голосе прозвучало искреннее сожаление. Наверное, именно поэтому ответ Игоря был таким спокойным и даже подбадривающим, хотя я отчетливо видел его подрагивающие пальцы. Удерживать туман было нелегко.

– Мы не торопимся. Не получится сейчас, попробуешь завтра. Тут главное не перетрудиться и не сорваться. Перестанешь верить в себя – начнутся проблемы. В искусстве главное вера. И не смотри на меня так! Я не про веру в Господа, а про веру в себя. Тоже мне, нашел дурака – проповеди тебе читать. И без меня найдутся желающие. Чего стоишь? Зри давай!

Вторая попытка едва не стоила мне зрения. Перед глазами уже двоилось, когда я нащупал ее! Дверной проем перечеркивала паутина, едва заметная в ярком свете солнца. При своей тонкости она выглядела чудовищно острой, словно магический эквивалент титановой лески. Зрелище насквозь эфемерное, и я против воли потянулся пальцами – удостовериться.

– Стоять! – Священник едва успел перехватить мою руку. – Урок еще не закончен! Вижу, заметил. На леску похожа, верно?

– Угу.

– Отлично. Эта паутина – собственная разработка Макарова, и знают о ней единицы. Заметить, если не знаешь куда смотреть, невозможно. Эта лапочка липнет к каждому, кто ее пересекает. После команды – спутывает по рукам и ногам.

Игорь коснулся струны пальцем, и та немедленно обвила его ладонь до самого запястья. Все произошло так быстро, что я даже не успел разглядеть. Мгновенно.

– Ходят слухи, что непрошенных гостей выносят отсюда по частям. Так что мой тебе, Саша, совет – перед тем как войти в незнакомое помещение, ты все же осматривайся.

Разыгравшееся воображение живо подсуло картинку оторванной конечности, но организм отреагировал вяло. Сейчас меня интересовало другое.

– Хорошо, – я задумчиво кивнул, – а как можно через эту хреновину пробраться? И вообще, можно?

– Теоретически – да. Видел, как я оттянул первую? Примерно так же следует поступить со вторым слоем заклинания и успеть проскользнуть внутрь. К сожалению, сдвинуть леску я просто не смогу, только очистить налипшее. – С этими словами он резким движением стряхнул на землю извивающееся заклинание. – На большее моих способностей не хватает.

– Уже немало.

– В принципе ты прав, но сигнализация-то сработала. Впрочем, менее ловкого она скрутит сразу. Можно порвать, но тут играет роль сходство с леской. Легко остаться без пальцев. Первый уровень просто встряхнет, чтобы не лез куда не следует, второй – убьет при сопротивлении. – Игорь побарабанил пальцами. – Случись что, и я бы рекомендовал входить через стену или потолок. Редкий псих станет опутывать магией всю квартиру целиком. Хотя мне встречались и такие.

Во время разговора священник смещался в сторону, ненавязчиво разворачивая меня спиной ко входу. Честно признаюсь, я бы ничего не заподозрил, если бы не хитринка, мелькнувшая в глазах священника. Второй урок был не последним. Мгновенное озарение заставило меня шагнуть в сторону, разворачиваясь полубоком к двери. О чужом присутствии я скорей догадался и только поэтому не подпрыгнул, когда над ухом раздалось громогласное:

– Уважаемые, долго вы еще будете дверью мастурбировать? У меня уже голова раскалывается от ваших игр!

Игорь даже не скрывал своего разочарования. Идея научить меня всему и сразу целиком его захватила. Он же специально отодвинулся, чтобы я встал именно так, разведчик хренов! Начитался детективных романов: спиной к дверям не сидеть, осматриваться при входе.

Но в этот раз я его сделал и даже не пытался скрыть довольное выражение лица – мне было чем гордиться.

Ехидно подмигнув Игорю, мол, знай наших, я обернулся. Передо мной стоял крепкий мужик, по виду – слегка за пятьдесят. В глаза бросалась его кривая, полупрезрительная ухмылка. Только заглянув ему в глаза, я понял, что первое впечатление – обманчиво. Внимательные и спокойные, они разительно отличались от остальной гримасы. Передо мной стоял опытный и знающий себе цену человек.

Только вырвавшись из плена его взгляда, я понял, откуда взялась эта ухмылка. Горизонтальные ниточки шрамов были практически незаметны, но изменяли мимику до неузнаваемости. Складывалось впечатление, что по лицу собеседника постоянно гуляла ухмылка. Чаще мерзкая и издевательская, и значительно реже – одобрительная. Макаров редко проявлял положительные эмоции и был крайне скуп на похвалу. Об этом я узнал значительно позже, но догадываться начал уже после слов:

– Зря набычился, неук. Святоша все правильно делает. Маг должен по сторонам смотреть чаще, а рот разевать – реже. Тогда и проживет дольше и поумнеет.

Игорь как-то задумчиво хмыкнул и представил незнакомца:

– Знакомся, Саша. Твой будущий тренер – Петр Игнатьевич Макаров. В узких кругах известный как Макарыч или ПээМ. Человек...

Судя по всему, он собирался чем-то подколоть старика, но тот довольно резко оборвал священника:

– И паролод! Закругляйтесь с байками. У меня там десяток неслухов зал разносят, пока я с вами цацкаюсь.

Развернувшись, он скрылся за дверью, и нам ничего не оставалось кроме как последовать за ним. В тот момент пресловутая «сигналка» совершенно вылетела из моей головы.

Внутри нам перегородила дорогу типичная «совковская» вертушка, из тех, что устанавливались на проходных всех тогдашних заводов. Я мог бы поклясться собственной чешуей, что Макаров ее даже не коснулся. Замершая в неподвижности, она оглушительно заскрипела в ответ на прикосновение к ее полированным поручням. «Мелодичный» звук привлек внимание демонстративно сонного дежурного. Склонившись к окошку дежурки, он потребовал наши удостоверения.

У Игоря, кстати, такового не обнаружилось. Вместо красной книжечки он едва не из-за пазухи вытащил сложенный вчетверо лист с гербовой печатью. Подобравшийся как перед броском охранник полыхнул так, что мое растревоженное зрение автоматом уловило его ядовито-зеленую ауру. Привычка использовать магические чувства укоренялась все сильнее.

Тем временем магически одаренный секьюрити уже всматривался в документ, негромко бормоча:

– Доступ... режимным объектам... отдела... – Цыкнув зубом, он с сожалением протянул бумагу назад. – Все в порядке, можете проходить.

Уже двигаясь к лифтовой шахте, я заметил, как охранник склонился над журналом с ручкой в одной руке и телефоном – в другой. Игорь пояснил:

– Не обращай внимания – это стандартная процедура. Бессмысленная в данном случае трижды тройная перепроверка. Мне даже интересно, кто в здравом уме и трезвой памяти сунется к Макарову и его мальчикам.

Пожав плечами, я шагнул в приехавшую кабинку лифта. По устоявшейся традиции большая часть здания располагалась под землей. На фоне муравейника центрального офиса два подземных этажа смотрелись бледно. Ровно до тех пор, пока взгляду не открывалась громада полигона. Даже среди «чертей» о пещере ходили только слухи.

Лифт остановился на минус первом этаже, и нам открылась картина хаоса и разрушения. Короткий, не длиннее пяти шагов, коридорчик отделял кабинку от скупое освещенного зала. В нагромождении баррикад мелькали едва различимые тени, по большей части человеческие.

– Малый полигон, – сказал Игорь, почти не разжимая губ.

Честно говоря, я и сам испытывал некоторый душевный трепет. Словно ученик младших классов перед кабинетом директора, решающий: то ли деру дать, то ли принять гибель мужественно, как и подобает мужчине.

Я прекрасно понимал, что у меня не было ни малейшего шанса отсидеться возле лифта, и все же потребовалось несколько секунд, чтобы перебороть себя и шагнуть следом. В этот момент по полигону разнесся зычный, усиленный динамиками голос Макарова:

– Стоп! Время!

В зале вспыхнул свет.

Я уже примерно представлял, куда попал и с чем придется столкнуться. Помнится, Коста устроил такую же проверку, заставив меня сражаться с кучкой одаренных. Заброшенные тоннели под городом мне надолго запомнились. Правда, здесь все выглядело гораздо серьезней. На появляющихся из ниоткуда магах не было защитных браслетов, а отметины на стенах и опустившейся двери явно показывали – воспитанники Макарова сдерживаться не любили.

– Сергей где?

От голоса старика у меня слегка дернулись уши. Что за привычка подкрадываться с тыла? Шагнув в сторону, я развернулся, чтобы держать в поле зрения всех присутствующих. Чертов дед будоражил зверя, заставляя меня нервничать.

– Ну? – Он нетерпеливо обвел взглядом шеренгу.

– В отключке он, – ответила худенького вида девица, отводя глаза. – Третий или четвертый квадрат. Под ящиками.

Ее характерная бледность говорила, что передо мной стояла одна из представительниц вида кровососущих.

Вампирша скрывала неловкость, старательно делая вид, что одергивает куртку. Из всех присутствующих она единственная не выглядела потрепанной. По крайней мере, на фоне окровавленного мужика звероподобного вида и молодого парнишки, чья рука выглядела так, словно ее старательно жевали. Я подозрительно окинул шеренгу взглядом. Слишком характерные укусы, примерно так же выглядит человек после нападения оборотня. В голове промелькнул образ Волкова, но я, не отвлекаясь, смахнул воспоминание в глубины памяти. Не время сейчас.

– Лиля, я же просил не калечить новенького.

– Петригнатич, он сам в герои рвался. Подловил меня на Джордже. – Она махнула в сторону звероподобного. – Когда тут цацкаться?

– С Жорой разговор еще предстоит! Отдельный! – Макаров выделил последнее слово интонацией, отчего заросший по самые глаза мужик слегка поежился.

– Я тебя предупреждал, чтобы ты не увлекался? Кой леший увяз в ближнем бою? Ты ему руку отгрызть решил или обслонявить? Удар и отскок, удар и отскок. Бей в крепеж. Все! Не пробить тебе «двушку» с ходу. Только партизанщина и удары в тыл. – Тренер помедлил и уже без эмоций добавил: – Хватит на сегодня. Разочаровал меня.

Развернувшись, Петр Игнатьевич чувствительно ткнул меня в бок, привлекая внимание. Игорь, видать уже наученный горьким опытом, успел отодвинуться.

– Вы двое – за мной.

И пошел к лифту, не дожидаясь нашей реакции.

– Интересный старикан, – шепнул я напарнику, потирая ребра. – Грубый, но интересный.

– Ты даже не представляешь насколько. Единственный, кто умудрился послать Графа с его ритуалом, хотя подходил по всем параметрам. При его возрасте, потенциально – сильнейший боевик Москвы, и принципиально ограничился натаскиванием молодняка. Готовит лучших, но излишне жестко. Многие не выдерживают. Не отставай.

Обдумывая информацию, я прибавил шагу.

– А почему ограничился?

– Не знаю. Его биография за семью печатями. Говорит, в молодости нагулялся. Волчара. – Последнее слово Игорь произнес с легкой завистью.

– Интересный старикан, – задумчиво повторил я.

Спустя пару минут мы уже сидели в небольшом кабинете. Я предполагал, что обстановка будет спартанская, но оказался приятно удивлен. Никаких табуреток и досок с гвоздями. Удобная и дорогая мебель лишь подчеркивала уют. Чай-кофе, правда, не предложили, но я не особо и рассчитывал.

Старик сидел напротив и буравил меня взглядом, будто пытаюсь просверлить дырку. Очень скоро мне надоела эта игра, и я уперся в ответ. При впечатлении полной расслабленности дед давил как танк. Не знаю, сколько мы так бодались, но в итоге я сдался и, тряхнув головой, попытался незаметно вытереть выступившие слезы. Комната плавала как в тумане, а фигура собеседника расплывалась в неясное пятно.

– Нормально, – резюмировал Макаров. – Где-то даже хорошо. Напрасно так упираться, будь гибче. Ты же Ящер. Змей своего рода. Вот и пользуйся. А так – нормально.

В его голосе я не услышал издевки. Сухая констатация факта и скупая, а оттого вдвойне приятная похвала. Тогда я еще не знал, чего можно ждать от этого человека, и слишком расслабился. Наказание не заставило себя долго ждать.

– Спасибо.

– Да на здоровье, – отмахнулся он. – Регенерация осталась?

– В смысле? А! Не... не знаю.

– Всучили же, прости господи. Ладно, проверяй.

Плавное движение, и на столе передо мной появился медицинский скальпель.

– Вы хотите, чтобы я себя порезал.

Это не было вопросом. Я хорохорился, пытаюсь играть по чужим правилам. В ответ он лишь покачал головой.

– Я ничего не хочу. В первую очередь это нужно тебе. Я вообще удивлен, что ты до сих пор не проверил пределы своих способностей. Ты какой-то неправильный сверх. Без грамма амбиций и инициативы. Булатный клинок, годный только для колки дров. На самом деле не самое плохое приобретение для нашей шарашки, но с таким подходом тебе долго не протянуть. Сожрут тебя, Сашок.

Надоел! Я начал потихоньку заводиться:

– Да ну?! Кто?

Макаров ехидно хмыкнул:

– Кто угодно. Например, я. Мир-то остался прежним, люди в нем не изменились. Только балаганный шут из ящика может утверждать, что нас ждет новый золотой век. очередной виток, не более. Переделают границы, и счастливчики взлетят наверх. Точнее, вскарабкаются по спинам неудачников. Все как обычно. Наша задача сделать так, чтобы они не утанули за собой большую часть планеты. Но это в скучном глобальном плане. Насущные проблемы, – он выразительно глянул на лежащий скальпель, – гораздо интересней.

– Дурная философия, – сказал я, беря лезвие в руку и резким движением вспарывая ладонь. Быстро, пока не передумал. Как ни странно, боли почти не было. Короткая, яркая вспышка – и все.

– Обычная. Любая сложная проблема сводится к простому выбору – ты или тебя. Моя задача простая – чтобы ты выжил и убивал. Быстро. Эффективно. Без колебаний. – Старик ласково улыбнулся, но в его глазах царила стужа. – Между прочим, способность убивать быстро и без сомнений очень пригодится человечеству в ближайшем будущем. Ты догадываешься, насколько обострилась проблема перенаселения с приходом магии? По расчетам, продолжительность жизни человека уже выросла втрое. Про сильных магов и оборотней вообще разговор отдельный. На этом фоне вампиры уже воспринимаются не как вселенское зло, а как необходимый фактор сдерживания демографической катастрофы. Косить придется направо и налево.

Макаров поддерживал светскую беседу, не сводя с меня странно заинтересованного взгляда. Я в свою очередь с усиливающимся подозрением рассматривал ладонь. По сравнению с прошлыми ранениями неглубокий порез выглядел несолидно, но на глазах вспухающие края заставляли меня нервничать. К тому же по руке поднималось усиливающееся жжение. Видя, что я слушаю недостаточно внимательно, Макаров с наигранным участием в голосе поинтересовался:

– Жжет руку-то?

Я заторможенно кивнул. Тело слушалось с трудом и почти не реагировало на попытки пошевелиться.

– Немудрено. Там яда на десятерых. – Старик пожал плечами и провел ладонью над столом, убирая скальпель.

Скованность нарастала с каждой секундой, и говорить уже не получалось. Буквально выворачивая мышцы наизнанку, мне удалось повернуть голову в сторону Игоря. Священник только выставил перед собой ладони, отгораживаясь:

– На меня не смотри, я вообще хотел в машине подождать. Это уже ваши игры.

Голос звучал виновато. Хуже, что доносился он будто издалека. Отрава начала действовать на слух и зрение. Картинка снова поплыла. Слова старика я разобрал с трудом, прокручивая услышанное несколько раз.

– Игорь, ты, кстати, можешь идти. Мы тут сами потолкуем.

– Останусь, – отрезал священник. – Напарники все-таки.

Стальные нотки я разобрал даже сквозь пелену отравы и был чертовски благодарен священнику за поддержку. Лежа на диване и ощущая, как судорожно выгибает все тело, я мысленно костерил себя на все лады. Вынужден признать, что с момента инициации методы «чертей» не изменились ни на йоту. Да и зачем менять прекрасно работающую схему, если я так ничему и не научился? Продолжаю прыгать на тех же граблях как на батуте. Память услужливо подсунула воспоминания о стальной клетке с пулеметами. Оказалось, та боль никуда не делась, притаившись в закромах черепушки.

Граф, Золушка и Волков – виновные мертвы, а простить их не могу до сих пор. И дело не в боли. Черт с ней, натерпелся. Плюнуть и растереть. Дело в поганом ощущении собственной беспомощности, которое медленно растекалось по венам, наполняя тело ватной слабостью. Я честно старался. Из всех сил дергался, пытаюсь разбудить в себе заветную, не раз выручавшую ярость. И ни хрена не получалось.

Неуч! Слабак! Снова меня макнули носом в дерьмо, и я ничего не мог с этим поделать. Как же, победитель вихря и гроза московских вампиров. Еще утром я был уверен, что справлюсь с чем угодно. Даже без формы Ящера – голыми руками способен порвать любого врага. И что? Хотелось выть, но в душе царила апатия. Чужая и приторная, от нее явственно

несло химией. Мои учителя прекрасно знали, как остановить оборотня. Главное – убить нашу ярость. Голый и незащищенный всего-лишь-человек не может сопротивляться.

– Без формы ты пустышка, Саша! – Слова Макарова звучали в унисон моим мыслям.

– Хр... – Горло отказывалось повиноваться, но я умудрился выдавить: – Хрен вам!

Дрожащие пальцы цеплялись за пушистый персидский ковер, собирая его уродливыми складками. Подтянув правое колено, я умудрился толкнуть тело вверх, поднявшись на четвереньки. Победа была мизерной и, похоже, последней. Я чувствовал себя чертовым плюшевым мишкой, битком набитым ватой. Даже не смог поднять голову в ответ на издевку:

– Ты гляди, на колени поднялся. – За пределами зрения раздались сухие хлопки аплодисментов. – Геро-ой!

Я отчетливо понимал, что Макаров выполнял свою работу. Очередной тест на выживание, проверка способностей. Обиды не было. Осталась только железная решимость подняться и вырвать кусок мяса из его горла. Цель простая и холодная, как зимняя стужа. Медленно подняв голову, я зацепился взглядом за равнодушные глаза старика. Где-то на самом дне их затаилось напряжение. Именно оно помогло мне осознать важность происходящего и утвердиться в решении. С резким выдохом я рухнул вбок на собственные растопыренные пальцы, ломая их к чертовой матери.

Этого их навороченная химия не выдержала. Боль стрельнула вверх по руке, взламывая оковы равнодушия. Катаясь по полу, я баюкал ладонь, зажав ее между коленями и тихонько подвивая. Маховик регенерации медленно раскручивался, оставив поломанные конечности на десерт. В первую очередь тело избавлялось от ненавистой отравы. Волна жара распространялась, неторопливо вымывая остатки паралича.

Не обращая внимания на мое утробное рычание, Макаров демонстративно бросил взгляд на наручные часы:

– Девяносто две секунды. Поздравляю с серебряной медалью. Отстал от Графа всего на пару секунд. – Старик повернулся к Игорю и нейтрально заметил: – Почти год вожусь с оборотнями и до сих пор не привыкну к их максимализму. Там, где маги обходятся простейшими заклинаниями, эти рвут из себя жилы. Жорик вообще кусок мяса выгрыз.

Я не слушал.

С меня словно сдернуло пыльную тряпку, и чувства навалились с удвоенной силой. Пальцы с хрустом вставали на место, медленно выпуская наружу антрацитовые лезвия когтей. Недлинные, всего три-четыре сантиметра, они были опасным оружием. Процесс частичного перевоплощения шел с невиданной скоростью. Организм оборотня пластично подстроился под обстоятельства. Тело оставалось человеческим, но стремилось защититься всеми возможными способами. Чешуйки пробивались и занимали положенное место, окончательно отсекая боль. Вернувшись на место броня дарила почти забытое ощущение уверенности и защищенности.

Полуформа опасна, и все присутствующие об этом знали. Им следовало опасаться, но оба продолжали сидеть как ни в чем не бывало. Их странная реакция удержала меня от поспешных действий. Если старик лишь ободряюще улыбался и чуть ли не делал приглашающие жесты, то пальцы священника вцепились в кресло так, словно он пытался удержаться на месте. Игорь закрыл глаза. Вся его фигура застыла в немом предупреждении. Я перевел взгляд на старика.

– Ну что же ты? – Он все же поманил меня ладонью.

Не знаю почему, но мой взгляд зацепился за легкие, едва заметные движения его пальцев. Они словно перебирали невидимые струны. Струны, черт побери! Вот зачем Игорь распинался насчет ловушек. Священник сыграл на моей стороне, пытаясь хоть каким-то образом предупредить. Как я мог забыть про паутинку?! Я же прошел прямо сквозь нее. Можно даже не сомневаться, что меня опутало с головы до ног. Тело сводило от напряжения. Я не

мог расслабиться и проверить, но знал, что не ошибаюсь. Медленно выдохнув, я опустился на диван и дрожащими пальцами ухватил бутылку с минеральной водой.

– В следующий раз, ладно? – Уверен, мой взгляд обещал старику радости всех кругов ада.

– Как скажешь, малыш.

По голосу Макарова было непонятно – доволен он или разочарован. Мне же было плевать на результаты его импровизированной проверки. Меня больше волновала дурацкая бутылка и не желающие убираться когти. Неудивительно, что я сорвался.

Ладонь дернулась раньше, чем успел осознать. Не заметив преграды, когти снесли половину бутылки, и окружающих залило брызгами минеральной воды. Последний акт агрессии окончательно меня вымотал, и я меланхолично присосался к импровизированному стакану, в три глотка осушив его до дна.

– Испытание ты прошел, – отряхиваясь от капель, поведал Макаров. – А теперь слушай меня внимательно. Ты живешь в долг. Прости за неточную формулировку, но лучшей я не нашел. Тебя хотели усыпить, не выводя из комы, но спасло заступничество Василька. Так что я бы на твоём месте пошел в церковь и поставил свечку. Считай, заново родился. Я досконально изучил твоё досье и поговорил со всеми, кто с тобой пересекался. Вывод ты уже слышал. Ты – труп, Саша. Мертвец. И живешь в долг.

Даже это по всем статьям беспрецедентное заявление не смогло пробить броню моего равнодушия. Мельком отметив, что у старика полностью изменилась манера речи, я сделал очередной глоток. Впрочем, его высказывание вызвало у меня некоторое недоумение, и во взгляде оно отразилось.

– Хочешь знать почему? Сейчас ты самый опасный разумный в Москве. Зря таращишься. Ты не человек, не маг и уж точно не оборотень. Могучая, неведомая херня с черным заклинанием внутри. С демоном, грубо говоря. Веришь, будь моя воля, я бы накачал тебя наркотой, вывез на Колыму и распилил на части. – Он слегка приподнялся в кресле и шепнул: – Причем зарывал бы очень глубоко, чтобы ты, не дай бог, не выкопался.

Признаюсь, мне стало страшно. Не просто страшно, а жутко до усрачки. Потому что Макаров в очередной раз выключил эмоции, констатируя факт пустым, безжизненным голосом. Он не врал – разрезал бы в ту же минуту, как получил разрешение. На мое счастье, такой власти у него не было.

Откинувшись в кресле, старик продолжил:

– На твоё счастье Граф погиб очень вовремя, а я в вашем бардаке почти ничего не решаю. После смерти координатора Власов поставил на Женю, а она хоть и не глупа, но живет по бабским принципам. – Он ткнул в меня пальцем: – Которым, я повторяю, ты обязан жизнью. Ее слово и вмешательство Косты спасли тебе жизнь. Сами они не признаются, но ты – цени.

Макаров бросил в сторону священника неодобрительный взгляд.

– Был у меня запасной план, но ты быстро соображаешь. Вспомнил мои лесочки? Жаль, искренне жаль. Мог одним махом решить множество проблем, что называется, при попытке к бегству. Игорек постарался, защитил тебя как мог. Вот за что я не люблю святош – во все дырки лезут. Чем-то ты ему глянулся, если он ради тебя черепушку свою напряг. – Пожевав губу, Макаров скомандовал: – Сядь, не нервируй. И слушай. Впечатления у меня пока положительные, поэтому некоторое время подлянок можешь не опасаться. – Он поднял руку, привлекая внимание. – Верить или не верить – дело твоё. Я бы ни за что не поверил и тебе советую. Второе. Пока в тебе сидит эта зараза, про безопасность забудь. Это на тот случай, если иллюзии сохранились. Ты – зверь в ошейнике, и с завтрашнего дня я начну тебя натаскивать. Переваришь своего демона – честь тебе и хвала, он тебя – надгробие и ромашки по пятницам. Вопросы есть?

Я покачал головой.

– Вот и умница. Сразу говорю, многие твои знакомые и друзья прошли мою школу. Это своего рода знак качества, о котором не распространяются. Школа Макарова – это повод для гордости. По крайней мере, они так думают. – Он насмешливо усмехнулся. – Туфта полная. Большая часть никуда не годится. Натаскивать современную молодежь бесполезно. Эх, было время. Сердца – моторы... Ладно, раз вопросов нет – проваливайте отсюда.

Шагая к лифту, я старался не поворачиваться к старику спиной. Не знаю, правду он говорил насчет подлянки или врал, но лучше перестраховаться. Одно я знал – нападать на него не стоило. Номер дохлый в прямом смысле. Охранник на входе проводил нас понимающим, где-то даже сочувствующим взглядом, но от комментариев разумно удержался. Видимо, уже нарывался в подобной ситуации.

Остановившись на крыльце, Игорь нерешительно произнес:

– Саш... тебя это... подвести?

– Не. – Я отрицательно покачал головой. – Подумать надо. Проветриться.

– Ты зла не держи, я и правда, как мог – подсказал.

– Нормально все. Справлюсь. Не впервой.

Я старался, но фразы все равно выходили злыми и чеканными. Чтобы не затягивать неприятный разговор, я быстро пожал священнику руку и, не оглядываясь, пошел в сторону ближайшего метро. Ехать домой, в пустую квартиру не было никакого желания, но и оставаться рядом с Игорем не хотелось совершенно. Башка закипала от желания напиться или кому-нибудь врезать. По здравом размышлении я отверг оба варианта. Хотя соблазн был велик.

Глава 5

Сто лет не был в городе. Нет, когда нужно куда-то нестись и кого-то спасать – это да, а вот просто погулять – хренушки. Последняя попытка развеяться закончилась плачевно. Сходить с девушкой на дискотеку и выяснить, что она вампир, – такого и врагу не пожелаешь. Так что с отдыхом у меня в последнее время не складывалось, а развеяться хотелось.

После очередной «чертовой» проверки на душе болтался мутный осадок. В очередной раз меня макнули в бадью с дерьмом, в придачу с обвинениями, что мелко хлебаю.

– Если сразу не шлепнули, значит, доверяют! А если доверяют, то какого лешего измываются?!

Привычка говорить с самим собой в моменты душевного раздора не только не исчезла, но и усилилась. Оборотень вновь напомнил о себе. От моего утробного рычания миловидная старушка испуганно шарахнулась в сторону. Не сдержав эмоций, бабка воскликнула:

– Что ж ты творишь-то, ирод проклятый?!

Мне ничего не оставалось, кроме как загнать очередную вспышку раздражения поглубже и извиниться, стараясь чтобы голос звучал нормально:

– Простите.

В ответ бабка замахнулась на меня сухоньким кулачком и ускорила шаги, бормоча под нос нелицеприятное и поминутно крестясь. Напугал ее.

Инцидент со старушкой имел странные последствия – адреналиновый запал незаметно растворился, и вместо агрессии на меня навалилась тоска. Медленно спускаясь по эскалатору, я пытался придумать хоть какое-то занятие, чтобы наконец отвлечься от дел конторских. Ну действительно, не с прохожими же мне драться?! Этим развлечением меня и на работе обеспечат. Без-воз-мезд-но. Как назло, в голову не лезло ничего банальней пьянки. Хотелось побыть одному, а пить в компании с внутренними демонами было жутковато.

«Да и плевать. Значит, буду гулять». – Кажется, эту мысль удалось сдержать в себе.

План оказался легко выполнимым и неожиданно интересным. Благо до вечера было еще далеко. За последний месяц в людях что-то неуловимо изменилось, но как я ни старался уловить это отличие, оно постоянно ускользало. Я его и заметил-то не сразу. Только когда я спустился в метро и проехал несколько станций, до меня дошло, что привычная толпа куда-то пропала. Вагон скорее напоминал растревоженный улей, нежели читальный зал, где каждый сам по себе. Были, конечно, и уткнувшиеся носом в книжку, были и отрешенно слушающие музыку, но даже они слегка отличались от прошлomesячных. На атмосферу сложно не обратить внимания, и я бы сразу почувствовал разницу, не встряхни меня Макаров своей проверкой.

Люди улыбались. Их взгляды светились надеждой.

Вынужден признать, что на общем фоне я смотрелся уныло. Даже стоящий в дальнем углу вагона священник лучше вписывался в картину. Весь какой-то подтянутый, без привычного для их братии пузика, уже примелькавшегося по телевизору и намертво вросшего в образ. Сознание мимоходом отметило, что обступившие его ребята слушали внимательно, лишь время от времени перебрасываясь негромкими фразами.

«Не проповедует», – решил я.

По себе знаю, стоило эдакому заоблачно просвещенному открыть рот, и у бедолаг вокруг остается два выхода: либо немилосердно зевать, либо столь же немилосердно спорить. К тому же святой отец больше походил на волкодава, чем на проповедника. И жесты скупые, как у военного, и глазами нет-нет, да и проведет по вагону. Взглядом по спине мурашит.

«Патрульный же, елки-палки!» – мысленно завопил я и чуть не хлопнул себя по лбу.

Один в один повадки наших оперативников. Ну не копия, конечно, но сходство определенно чувствовалось. В одиночку катается. Успокоилась Москва? Помнится, раньше они тройками передвигались. Батюшка и пара армейцев с серебром в рожках. Вполне боеспособная группа. Насколько я слышал, бойцов в прикрытие готовили не без нашей помощи, и они могли за себя постоять. Серебряные пули ломали заклинания даже подготовленных сверхов, а упырей и младших кровососов рвали едва не пополам. Что характерно, обратнo твари уже не срастались. Под защитой святого отца группа могла на равных пободаться с большинством одаренных. К примеру, прежний Ящер прошел бы сквозь них как нож сквозь масло, а сейчас я бы поостерегся с ними связываться. Куда только делась былая уверенность в собственных силах?

Последствия эмоциональной встряски еще ощущались, поэтому я не удивился извилистой линии собственных мыслей. После того как меня чуть не угробили собственные товарищи, сумбурные размышления о войне с Церковью пришли как нельзя кстати. Минут десять я развлекался, в красках представляя последствия такого противостояния.

Не скажу, что мне стало не по себе, все-таки ситуация маловероятная, но, наблюдая за мирной беседой священника с молодежью, я оценил наши шансы как мизерные. Как ни крути, у Церкви было то, что нам еще только предстояло наработать, – поддержка народа. Если можно так выразиться, они – зло насквозь знакомое и привычное. Мы же, что называется, темная лошадка. Времена инквизиции давно миновали, но однажды инструмент – всегда инструмент. Русская православная церковь могла легко перенять западные практики.

В последнее время церковники все чаще мелькали на улицах, активно набирая баллы в глазах народа. А в нашем деле любой союзник на вес золота, даже такой ненадежный. Даже в столице катастрофически не хватало людей, чтобы обеспечить безопасность населения. Про глубинку я старался не думать, тамошние филиалы редко насчитывали десяток-другой одаренных. Несмотря на протесты, Власов железной рукой сгонял всех более-менее способных в Москву. Получив дар и слегка набив руку, маги через одного рвались сюда в поисках лучшей жизни. Многих удавалось образумить, и нередко «черти» от этого только выигрывали. Оставшиеся доставляли только неприятности.

Вампирский андеграунд был делом насквозь знакомым и привычным, а вот сбивающиеся в кучки неофиты от магии – это проблема. За такими охотились все. «Черти», церковники, сатанисты, вампиры, олигархи и еще бог весть кто. Магию хотели все.

Привычные границы стерлись, и город вовсю лихорадило. Неудивительно, что начальство предпочло закрыть глаза на эпизод с Эльвирой. Не стоило отказываться от помощи, если ее предлагает организация с более чем полувековой историей. Старые счета всплывут позднее, когда все устанет, а сейчас нужно было заткнуться и молча делать свою работу. Может быть, именно по этой причине я и остался в «чертях», несмотря на огромное желание громко хлопнуть дверью. Причастность к великим свершениям и победам – неслабый стимул, знаете ли.

Вот оно! Именно поэтому у всех вдруг загорелись глаза. Отсутствие глобальной, единой для всех цели исподволь подтачивало народ. Серость проникала повсюду, ломая волю и способность к сопротивлению. В такой ситуации любые перемены – к лучшему, потому что деньги – это слабая замена мечте, и невольно начинаешь задумываться, как вовремя все произошло. Что говорить, если даже неформалы мирно беседуют со священниками на отвлеченные темы.

Кстати, о птичках. Отбросив в сторону философские размышления, я пересел поближе к святому отцу. Судя по обрывкам фраз, речь шла о событиях последних дней, а послушать церковную версию событий было бы интересно. По крайней мере – официальную.

– ...не поможет. Зуб даю! – Длинноволосый паренек эмоционально взмахнул рукой и вызывающе уставился на собеседника.

– Зубы твои мне ни к чему. Но в принципе ты прав, распятие на нежить не действует.

В отличие от парнишки, разрываемого на части гормональными всплесками, ровный голос священника даже не дрогнул. Но прежде чем собеседник победно вскинулся, священник поднял ладонь и спокойно пояснил:

– Крест не действует, когда веры нет. Поэтому вам, ребята, я бы не рекомендовал выходить против вампира с распятием в руках. Ничем хорошим это не кончится. С кровососами я пока не сталкивался, но восставшие кладбища усмирять приходилось. И не будь со мной веры, я бы тут не стоял.

С этими словами священник закатал правый рукав до самого плеча, и взорам окружающих предстал рваный и бугристый шрам. Его изломанная линия поднималась от самого запястья, заканчиваясь в районе предплечья изрядной выемкой. Не знаю, как студентам, а мне не надо объяснять, откуда берутся такие увечья. Из мужика просто выдрали изрядный кусок мяса. Вспахали когтями, ухватили и дернули. Зрелище неприятное и малоаппетитное. И шарахнувшаяся в стороны молодежь мое мнение полностью разделяла.

– Кто это вас так?

– Оживший мертвец. – Слова прозвучали глухо. – Двое, если быть точным.

– Зомби, что ли?

– Нет, – отрезал священник. – Безмозглый, оживленный магией труп. Зомби – это живой человек с подавленной волей, а эти твари к зомбированию отношения не имеют. Нежить. Как вампиры, только тупые и без магии.

– А я вот слышала, что вампиры – хорошие. Они же не виноваты, что так получилось. И вообще, говорят, во всем маги виноваты. С ними вы сражались? – Вперед вылезла блондинистого вида девчонка, сосредоточенно жующая жвачку.

– С колдунами, – поправил священник.

– Маги, колдуны. Какая разница? – Девушка прищурилась и выдала совсем другим, не блондинистым тоном: – Это как с разведчиком и шпионом. Наш – хороший, а ихний – плохой. Так получается?

– Да, – твердо ответил чернорысый. – Он хороший не потому, что наш, а потому, что человеком остался. Со зверями, пусть и в людском обличье, разговор другой.

– Вот как? А как же всепрощение? – ехидно уточнила девушка.

– Прощение подразумевает истинное раскаяние, а не безнаказанность и уход от ответственности. – Ответ прозвучал холодно и сухо. Как лед.

Священник задумчиво провел ладонью по плечу, где под тканью скрывался шрам. Что-то мне подсказывало, в его случае всепрощением и не пахло. И неизвестно, чем бы дело закончилось, встретить он виновного в темном переулке. Если верить моему опыту, раскаяние редко приходит отдельно от наказания.

Впрочем, жест святого отца не остался незамеченным и среди студентов. Очень уж характерно блеснули глаза у белобрысой. В моей голове отчетливо прозвучал гонг, с которым она собиралась открыть второй раунд словесной дуэли, когда священник вдруг протянул ей небольшой кусочек картона со словами:

– Я понимаю, вам сейчас нелегко. Вокруг все меняется, отсюда неуверенность и агрессия. К сожалению, на следующей мне выходить, а я очень устал после дежурства. Вот, возьмите. Здесь адрес, там многое объяснят, постараются выслушать и успокоить. По крайней мере, ясности прибавится.

– Очередные проповеди? – резко вскинулся кто-то.

Против моих ожиданий, в ответе я не услышал ни капли раздражения. Только констатация факта.

– Проповедей не будет. Для этого есть Церковь, а это собрание – не только наша инициатива. Там много людей из ММИ, хотя и нашего брата, – священник устало улыбнулся, –

тоже хватает. Учебный год еще не начался, а успокаивать молодежь необходимо. Телевизор не заменит живого общения, а Интернет в последнее время больше напоминает помойку слухов и баек. — Чуть ли не насильно всучив карточку девушке, он настойчиво произнес: — Полезное мероприятие, я бы на вашем месте посетил. Так сказать, информация из первых рук.

— ММИ? — с вопросительной интонацией повторила девушка.

— Министерство Магического Искусства. Собище этих самых магов.

В этот момент электричка начала притормаживать, и торопливо распрощавшийся священник двинулся к выходу из вагона. Судьба в очередной раз закрутила вокруг меня вихрь событий, небрежным жестом швырнув в него фигурку ничего не подозревающего священника. С другой стороны, без него все могло сложиться иначе и куда плачевней.

Моя станция.

В последнюю минуту мне в голову пришла мысль, что неплохо бы прогуляться в парке неподалеку. Тоска незаметно отступала, и подземка начала давить на психику. Сменить обстановку показалось мне хорошей идеей.

Пока я катался, погруженный в думы тяжкие, прошло немало времени, и спешащие с работы начали спускаться в метро. Пропихиваясь через толпу, священник неторопливо зашагал к выходу, я же отправился к газетному киоску. Спустя минуту я и думать забыл про чернорясого.

Меня заинтересовали городские новости. Задержавшись у ларька, я начал просматривать заголовки на предмет чего-нибудь информативного. Как обычно, титульные страницы желтой прессы пестрели громкими фразами и душещипательными подробностями из жизни столицы. И как обычно, ничего толкового среди них не попадалось. Политик продал душу, звезда и немертвый любовник, вампиры пишут петицию в адрес президента. Для газетчиков все осталось по-прежнему.

Идея прогуляться в парке меня не оставила и, прихватив для очистки совести наименее пеструю газету, я встал на эскалатор. Если на меня так умиротворяюще подействовала атмосфера электрички, что же будет в парке на солнышке? Среди резвящихся детей и спокойно деловитых мамаш. Именно это я и собирался выяснить, втайне надеясь подзарядиться положительными эмоциями.

Первое время лавочка у фонтана казалась самым прекрасным местом во вселенной, оправдывая мои самые потаенные надежды. Я даже мобильный телефон отключил, чтобы какая-нибудь скотина опять не испортила мне настроение. Есть у нас в конторе парочка способных на любую подлость индивидуумов. Особенно этим грешил Коста.

«А чтоб не скучал». — Я мысленно передразнил бравого корейца.

Фраза получилась неожиданно похожей, отчего я повеселел еще больше. И даже газета, несмотря на обилие ерунды и дезинформации, помогла расслабиться. Минут десять я потратил на безуспешные попытки вычленить зерно истины из вороха слухов и сплетен, пока не плюнул на это дело, решив просто наслаждаться отдыхом.

Детский крик донесся, когда макулатура уже отправилась на свое законное место — в мусорную корзину рядом с лавочкой. И почти одновременно меня накрыло волной детской паники и чего-то мощного и агрессивного. Растревоженное сознание оказалось неожиданно чувствительным к потустороннему. Раньше чем я успел сообразить, что к чему, ноги уже вынесли меня на парковую тропинку. Не выдержав, я вскоре сорвался на бег.

День не торопился заканчиваться, суля новые приключения.

Не составило труда обнаружить место, откуда донесся крик. В последнее время люди старались держаться подальше от неприятностей, но сегодня любопытство победило. С каждой минутой в толпу вливались все новые участники, стремящиеся выяснить, что же происходит. Народ жаждал зрелищ, еще не привыкнув к тому, что не все они одинаково без-

опасны. А может, наоборот, – понимали, но все равно пытались помочь. Мало кого оставлял равнодушным вид рыдающей девочки, из ладошек которой то и дело вырывались всполохи пламени. Ее пытались спасти, хотя спастись нужно было самим.

Инициация. Она опасна для мага и вдвойне опасней для окружающих. Особенно в юном возрасте, когда ребенок не в силах осознать, что происходит вокруг, и хочет только одного – к маме. Вот и эта девочка тянула ручки к мечущейся рядом женщине. Полноватая дама бегала вокруг ребенка и заламывала руки, не решаясь подойти. Жар был такой, что ближе чем на пять метров никто и соваться не смел. Даже на облившихся водой добровольцах одежда начинала парить и дымиться.

Единственным, кто хоть как-то выдерживал напор хаотичной магии, оказался уже знакомый мне священник. Но даже он, несмотря на поставленную церковными умельцами защиту, выглядел не лучшим образом. Сполохи пробивали ее чуть ли не навывлет, доламывая последние бастионы истощившегося заклинания.

Святой отец уже не пытался загасить пламя, он лишь удерживал обезумевшего от страха ребенка. Его ладони на глазах покрывались волдырями. Стоит им разжаться, и девочка бросится к маме. Немногие в толпе понимали, что в этот момент ее магия напаломом ударит во все стороны. Огненных недаром считают сильнейшими боевиками – в радиусе десяти метров все превратится в пылающий ад. Первые ряды прожжет до костей, но и задним не поздоровится. А чернорысый даже предупредить никого не мог, все силы уходили на борьбу с пробуждающимся даром.

Понятно, что священника нужно было выручать, но я совершенно не представлял, что надо делать в таких случаях. Кто даст гарантию, что я не спровоцирую ребенка шарахнуть чем-нибудь убийным? Не подводившая до того звериная интуиция молчала, и не было ни времени, ни нужного опыта. Чернорысый держался из последних сил, так что действовать пришлось быстро, полагаясь на всегдашний русский авось.

Рванув за плечо стоящего рядом со мной мужчину и стараясь перекричать вопли толпы, я максимально внушительным тоном отчеканил ему прямо в ухо:

– Уводи людей. Слышишь?! Разгоняй их к едреням! Шагов тридцать, не меньше. Малышка всех пожжет!

Тряхнув его за плечи и дождавшись более-менее осмысленной реакции, я несколько раз повторил эту фразу. У любого в такой ситуации наступает некоторый ступор, но этот очнулся довольно быстро. Интуиция меня не подвела. Приказ я повторял до тех пор, пока он наконец не кивнул в ответ:

– Понял я! Понял!

Уже ныряя в огненную купель, я расслышал, как за спиной начали раздаваться команды. Мужчина не стеснялся ни в выражениях, ни в затрещинах. Кажется, я выбрал подходящего кандидата.

Против моего ожидания, пламя не обжигало. Напротив, организм блаженно заурчал, словно окунувшись в привычную среду. Воспоминание о ревущих огнях зачарованного леса мелькнуло и пропало в глубинах памяти. Разбираться в причинах огненного иммунитета буду потом. Надо было спасать девочку, святошу и себя самого.

Между тем священник уже ничего не различал перед собой да и соображал, похоже, с трудом. Он прижимал к себе бьющуюся в истерике девочку и бормотал как заведенный.

– Бегите, – услышал я, пробившись ближе. – Бегите!

Мне пришлось напрячься, чтобы разобрать его шепот. Что уж про остальных говорить, если нарастающий рев пламени забивал даже крики толпы. Под наплывом паники и чужих, но таких ярких эмоций инициация полностью вырвалась из-под контроля. Заглянув в пылающие глаза малышки, даже мне стало понятно – успокоить ее словами не получится. Думаю, именно это и пытался сделать мой чернорысый помощник, отдавая себя на заклятие. Уж в

чем в чем, а в красноречии мне с ним не тягаться. Подготовка другая. И все же попробовать стоило. Ухватив кроху за ладошки и поймав ее взгляд, я тихонько шепнул:

– Замри.

Лучше бы я этого не делал. Легко пробив тонкую пленку защиты, я, сам того не сознавая, создал канал, по которому рванула сдерживаемая сила. Девочка обмякла, будто из нее вытащили пружинку, и повисла на руках у священника. Мужик в дымящейся рясе вспыхнул как факел, диким воплем распугав остатки еще не разбежавшейся толпы. И все-таки я успел. Вместо того чтобы плеснуть вокруг обжигающим смерчем, инициация ударила прямо перед собой, сквозь пробитый мною канал.

И вот тут взвыл я. Напор бил с такой силой, что все чувства погасли разом. Я мгновенно ослеп, а звуки улицы стали доноситься очень издалека. Зато девочку я прочувствовал как себя самого. Ее паника и боль, ее желание прекратить все это – они стали моими. Краем зацепило и чувства бедолаги священника. В последний момент он попытался слиться с ребенком сознаниями.

Сумасшедший коктейль.

В меня вливалась совершенно невероятная смесь двух личностей. Пока только верхний слой, состоящий в основном из поверхностной силы, но даже в ней, как льдинки, несомые течением, то и дело мелькали обрывки эмоций и воспоминаний. Странное ощущение, когда чужая боль и паника вдруг оборачиваются магией, утоляя поселившийся во мне глубинный голод. Такой чужой и такой родной одновременно.

Сомнений не осталось. Я снова наткнулся на подарок затаившегося вихря. Помнится, поглощать чужую силу – это совершенно в его вкусе. Не буду врать, в тот момент я чувствовал себя превосходно. Бодрость ошеломляла. Чужая сила вливалась мутным потоком, в котором оставалось все меньше от инициации и все больше от личности. Именно то, чего мне не хватало. Инстинктивно чувствовал, что через время муть устаканится, и останусь только я. Я – больше, и я – сильней.

И вот тут мне стало страшно.

Не было сомнений, что выпив их досуха, я вскоре потеряю и семью, и работу, и прошлое с будущим. Не знаю, что останется от Сашки Стального, но вряд ли очень много. Следующим в этот поток свалюсь я. И переварюсь за милую душу вместе с остальными.

Я приготовился сражаться. Через силу выдавливать реку обратно, плюясь и захлебываясь, но самым трудным оказалось осознать и принять решение. Стоило только дернуться, и тело само перестало всасывать в себя чужие личности, чуть ли не с удовольствием возвращая украденное. Не все, конечно, только основное и мне не принадлежащее. Вспышка инициации осталась внутри, теплым ручейком распространяясь по венам.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в себя я пришел от рывков. Мои пальцы крепко обхватывали запястья девочки, и трое дюжих мужиков пытались отодрать меня от ребенка.

– Все! Отвалите все. Сейчас отпускаю.

Разжать пальцы удалось только приложив значительные усилия. Стоило мне это сделать, как добровольцы тут же подхватили девочку и передали матери. Один из особо ретивых схватил меня за грудки и принялся было трясти, но тело среагировало мгновенно. От удара доходягу скрючило в три погибели, и он медленно завалился на траву. Удивительно ловкий удар, это притом что конечности с трудом повиновались. Во всяком случае, до скамейки я еле доковылял. И хоть бы одна скотина помощь предложила. Кстати, насчет скотины. Далеко ходить не надо, вон, напротив, возле священника вдсятером суетятся. Ряса в сторонке догорает, самого отпаивают наперебой. Что и требовалось доказать: в противостоянии с Церковью народ за магами не пойдет. Имидж – наше все! Не обращая внимания на неприязненные взгляды, я плюхнулся на траву рядом с чернорясным. Хотя какой он теперь к бесам чернорясый, в семейных-то трусах и носках обгоревших. Голодранец!

– На себя бы посмотрел, – беззлобно огрызнулся святоша, протягивая бутылку с минералкой. – Всю паству распугал своей физиономией. Башка бритая, глаза черные – чистый демон.

Знал бы он, насколько точно подметил. Хотя, может, и знает. Вон как поглядывает.

– Ты как вообще? – Осторожный, ни к чему не обязывающий вопрос.

– Все хорошо. Ты вовремя остановился.

Священник благодарно кивнул и судорожно закашлялся, разбрызгивая минералку. Напрасно я его по спине хлопнул, только навзничь опрокинул, не рассчитав силу. Ладно, потерпит. Он даже обгорел не так сильно, как мне сперва показалось. Разве что бутылку в левой держит руке, а так ничего. Будет жить. Свидетель, блин.

Станный он, и реакция странная. Ведет себя так, будто ничего не произошло. Хотя знает, что я их чуть не угробил. Может, я бы и пожалел, что святоша выжил, но додумать эту мысль мне не дали. Тьфу, пропасть! Внезапно вскочивший на ноги погорелец мало того, что забрызгал меня водой, так еще и напугал до усрачки.

– Стойте! Девочку нельзя уводить!

Расталкивая толпу, он с протестующими криками бросился к мамаше. Сердобольные горожане уже вызвали «скорую» и на руках тащили потерпевшую к выходу из парка. Идиоты! А вдруг ей двигаться нельзя? Подниматься пришлось в несколько этапов. Суставы хрустели как у старика. Сперва встал на одно колено и только потом, полностью разогнувшись, устремился в погоню за ковыляющим священником. Вот уж точно марафон инвалидов.

– Вы не понимаете! Это сорвавшаяся инициация, она же не закончена. Нужно ждать помощи!

Кто-то упомянул врачей, но святой отец только отмахнулся:

– Какая... – От ругательства он удержался в последний момент. И только прокашлявшись, смог продолжить: – Какая «скорая»? О чем вы? Чтоб она в больнице вспыхнула?

Вокруг боевого священника сомкнулась толпа, наново отсекая меня от спасенных. Пожав плечами, я достал мобильный телефон. Что делать дальше, я понятия не имею, но кризис, судя по всему, миновал, а значит, у меня есть время посоветоваться с опытными товарищами. До Косты я не дозвонился, а Василек ответила почти сразу, вклинившись в мое «здравствуй» фразой:

– Привет-привет. Волнуешься все-таки?

– В смысле?

– Да у тебя по голосу все понятно. Не переживай ты так, все с твоей сестренкой нормально. Дар средненький, под лечение заточенный. Никаких проблем не предвидится. Как раз ее домой везу.

– Это, конечно, замечательно, но я по другому поводу. Проблема у меня.

Я отчетливо выделил последнее слово, отчего настрой Василька тут же переменялся:

– Что случилось?

– Девчонка в парке. Маленькая. Огневка. Короче, она чуть толпу народа не сожгла. Священник твердит «сорванная инициация».

– Я поняла. Не тараторь. Всплеск давно был? Что с ней? Адрес?

В этом вся Василек. Не понимаю, как ей удастся балансировать на грани между приятелем и командиром, но факт есть факт. Секунда, и шутки как отрезало, только короткие вопросы по делу. Уважаю! И завидую, чего уж там.

– Минут пять назад. Я ее... типа вдохнул, инициацию эту. Не знаю, как по-другому описать.

– Поняла. Дальше давай. Что с девочкой?

– Без сознания. Там священник крутится, толпу заговаривает, чтобы в больничку не тащили.

– Адрес? Поняла, жди. Буду через десять минут. Увозить ее не давай, по дороге накроет. Отбой.

Приехала Женька даже быстрее обещанного. Оно и неудивительно, с ее-то манерой езды. После официального признания ММИ девушка бессовестно рассекала по Москве с намертво закороченной мигалкой. В ее оправдание можно сказать только одно, дел у нового координатора и вправду было по горло.

Предыдущая машинка Василька погибла смертью храбрых во время бунта нежити, и ее новый скакун смотрелся очень вызывающе. Глядя, как невысокая девушка выскользнула из дорогой машины, даже у меня возникали нехорошие, прокоммунистические мысли из разряда «отобрать и поделить». Впрочем, по отделу уже ходили байки про пару угонщиков, позарившихся на чужое. В новой машине Женька души не чаяла и церемониться с бандитами не собиралась. Загнала авто на мойку и смыла остатки. Все.

Сквозь толпу зевак Василек прошла как нож сквозь масло, бессовестно пользуясь локтями, каблуками и магией. Причем последней – в минимальном количестве. Прибывший наряд милиции попытался было задержать, как один из них выразился, «пигалицу», но сверкнувшие корочки открыли дорогу словно волшебный сим-сим.

Пострадавшая девочка до сих пор не пришла в себя, и с каждой минутой ее мама проявляла все больше беспокойства. Сидя прямо на траве и положив голову ребенка себе на колени, она скрывала чувства, как могла, но волны ее паники я чувствовал даже отсюда. Святоша как мог заговаривал ей зубы, но даже его усилия уже слабо помогали. Взгляд женщины то и дело возвращался к замершим неподалеку санитарам с носилками. Еще несколько минут, и ситуация грозила выйти из-под контроля. Так что Василек появилась очень вовремя. Подорвавшись на ноги, я рванул ей навстречу.

– Ты как?

– Терпимо. – Я только отмахнулся. – Жень, ты глянь, я ее хоть не угробил? А то святоша колдует чего-то, а я вообще в непонятках.

К этому времени мы как раз подошли к месту событий, и Василек, не раздумывая, опустилась на колени перед ребенком. Белыми джинсами прямо на траву. Мимоходом кивнув полуголому священнику, она обратилась к матери девочки:

– Здравствуйте. Меня зовут Евгения Олеговна, я мастер-лекарь Министерства Магического Искусства.

– Что с ней? Что с Леночкой? Она в себя не приходит, а все вокруг твердят про какую-то инициацию! Мне не дают отвезти ее в больницу!

Тон женщины постепенно повышался, пока она не начала кричать.

– В больнице ей не помогут. Не переживайте, с вашей дочкой все будет в порядке. Я обещаю. Поверьте, это далеко не первый случай в моей практике.

– Так что же вы сидите? Делайте что-нибудь!

– А я уже закончила, – спокойно произнесла Женя, поднимаясь.

– Мама?!

Надо было видеть этот взгляд. Из глаз матери ручьем потекли только-только остановившиеся слезы.

Стараясь не мешать, мы втроем отошли в сторонку, где меня и священника подвергли самому настоящему допросу третьей степени. Разве что дыба отсутствовала. Досконально разобравшись в ситуации, начальница первым делом всыпала мне по первое число. Досталось и за риск, и за безрассудность, и за просто так, чтобы жизнь малиной не казалась. Как ни старался чернорысый меня выгородить, но Василек буквально выпотрошила из него все подробности. Не удалось скрыть и того факта, что я чуть не проглотил обоих спасаемых. За это досталось особенно.

– А вообще ты – молодец, – подвела итог сказанному Женька. – Халтурно сработал, но для оборотня... В общем, девчонка тебе жизнью обязана.

– И я, – весело добавил священник.

Вот блаженный. Чуть не сгорел, потом чуть не сожрали, а сейчас – радуется счастью за завершению и в ус не дует.

– Насчет тебя – вообще отдельный разговор. Ты зачем к ней без амулета полез, волдыреобразный?

– Так я ж с работы, а ждать нельзя было. Чуть началось... она ж к матери сразу рванула.

– Ну да. Сжечь собственную родительницу. Травма на всю жизнь. Ладно, проехали.

– А что с патрулем? – Я задал давно интересующий меня вопрос. – Парк, детворы куча. Почему нет никого?

– Есть. – Женя скорчила недовольную гримаску. – В соседнем квартале нападение на спецгруппу – избранный попался неадекватный. Всех туда стянули. Накладочка.

Девушка окинула священника насмешливым взглядом. Одна из сердобольных старушек принесла из дому мужскую одежду, и теперь священник щеголял зеленой майкой чуть ли не до колена и не по размеру огромными спортивными штанами. Образ оборванца дополняли растоптанные мокасины сорок шестого размера. Уж не знаю, что там за родственник у бабушки, но по размерам – сущий богатырь. Мало того, что святой отец просто терялся во всей этой одежде, так на него еще и смотреть без улыбки было невозможно. Он, кстати, ничуть не смущался, хоть и поддегивать штаны приходилось ежеминутно.

– Ладно, голодранец. – Василек белозубо усмехнулась и кивнула в сторону пострадавших. – Справишься сам? Печать я поставила, дальше по протоколу.

– Конечно. Все будет в порядке, не переживайте. – Священник опять смыкнул штаны и широко улыбнулся. – Было приятно с вами поработать.

– Шустро ты ее, – заметил я уже в машине.

– Преимущество образования. – Женя пожала плечами. – И опыт. Куда без него? Для первого раза ты все сделал правильно. Нырнул глубоко и захватил куски личности, но вовремя остановился. Это самое сложное.

От неожиданности я остановился.

– То есть так может каждый?

– Сожрать слабейшего? Не каждый, но многие. А ты считал себя единственным? Глупо, Саша. Система, – девушка крутанула пальцем вокруг, – она работает почти одинаково. Думаешь, почему мы так далеко продвинулись за неполных два года? Было нелегко, но аналогии повсюду. Математика – она и в магии математика. То же с физикой, химией, биологией. Объясню на примере. Вот ты сегодня чуть не сожрал двух человек. Образно выражаясь. Эти ощущения я испытывала не раз, но между нами есть одно отличие. Я-то прекрасно знаю, что на усвоение этой мощи уйдет от семидесяти до девяноста ее процентов. Один в один пищеварительная система *homo sapiens*. В результате на выходе получаешь пшик и уйму проблем с тринадцатым отделом. Оно тебе надо? Мне – нет. Но знал бы ты, сколько идиотов на этом погорело.

– Так почему меня не учат?

– Почему не учат? – делано удивилась Женя. – Думаешь, зачем тебя Макарову отдали?

– Из этого садиста учитель, как из меня певичка, – буркнул я.

– Значит, тебе прямая дорога в консерваторию, потому что этот дед готовит лучших бойцов. Не знаю, что там у него в прошлом: НКВД, КГБ, Смерш, да что угодно. Но любого из нас он в бублик свернет-развернет не напрягаясь. Только за счет жизненного опыта. Есть у меня подозрения... Вот выйдет ситуация из-под контроля, и на сцене тут же появится с десяток таких стариков. Причем починят все без всякой магии. По большому счету она им не нужна, обойдутся привычными средствами. – Женя говорила быстро, словно боялась пере-

думать, делясь сокровенным. – Думаешь, легко каждый день надрываться, зная... ладно, догадываясь, что все может быть гораздо проще? А по-другому нельзя. Магию НАДО развивать сейчас и решать проблему нужно именно с ее помощью. Упустим старт, и нагонять будет дорого и накладно. Понимаю, а все равно тяжело. Ты не представляешь, чего стоит удерживать этот карточный домик в равновесии. Граф, скотина, сбежал, но я его понимаю. Как в его кресло села, так и начала понимать. Ты еще как чирей на заднице. – Она медленно выдохнула, успокаиваясь. – Я знаю Макарова, через его школу прошел каждый ключник. В твоём случае он не будет сдерживаться. По личному распоряжению Власова и с моего одобрения. Знаешь почему?

– Да все я понимаю. – Я кивнул. – Второй вариант еще хуже.

– Верно. Снаружи его выжечь не получится, вы срослись намертво. Единая и неделимая сущность. Будь ты послабей – осталась бы пустая оболочка и хищное заклинание.

– Зверь помог. Принял удар на себя.

– Возможно. Только его одного для победы не хватит, а от тебя помощь невелика. Станешь вровень со своим Ящером – все закончится хорошо. Физическая сила тут не поможет, нужен стержень личности. И Макаров его выкует... или убьет. Прости, Саша. Другого выхода мы не нашли.

– Расслабься, Жень. Справлюсь.

– Не подведи меня. Я слишком много сил потратила, вытягивая тебя с того света.

В этот момент я не сомневался в собственных силах. Глядя на эту хрупкую девчонку, ради «спасибо» взвалившую на себя гору чужих проблем, хотелось соответствовать.

С появлением магии в мире начались глобальные изменения, многие из которых весьма косвенно относились к потустороннему.

К примеру, серебро. Стоило просочиться слуху о его целебных свойствах, и стоимость тут же выросла, оставив золото и платину далеко позади. Рынок цветных металлов залихорадило со страшной силой. Скупка шла в промышленных масштабах. Прилавки ювелирных магазинов опустели на глазах, причем покупателей не отпугивали даже заоблачные цены.

В течение последнего года спецслужбы РФ отслеживали все подозрительные финансовые операции, так или иначе касающиеся серебряных рудников. Десяток умников попались с поличным и были немилосердно «отшлепаны» с досрочным выходом на пенсию и потерей всех регалий вне зависимости от прежних заслуг. Самыми, как говорил Власов, «хитрожопыми» генерал занимался лично, не стесняясь идти на конфронтацию с властью. Количество врагов и недоброжелателей росло в геометрической прогрессии, чем глава тринадцатого отдела сильно гордился. Непотопляемый дед пользовался всеми возможностями, чтобы взбаламутить болото чиновничьего аппарата, вызывая искреннее недоумение статусом неприкасаемого. В то время еще никто не догадывался, что именно скрывалось под вывеской заштатного отдела Министерства природных ресурсов.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Стоило упасть «железному занавесу», и серебро одномоментно превратилось в драгоценный стратегический ресурс. Между приближенными к кормушке разгорелась была драка за месторождения, но оказалось, что все уже давно поделено на самом высшем уровне. К тому же золотовалютный резерв страны оказался не совсем золотовалютным.

Темпы добычи увеличились в разы, а вовремя подсутившимся оставалось только подсчитывать барыши. Впрочем, нескольких зажавшихся недоумков, рискнувших по устоявшейся традиции наладить незаконный экспорт, власть быстро поставила на место. Осадили резко и опять же не считаясь с чинами и заслугами. Страна нуждалась в магическом металле.

Впрочем, очень быстро нашлись способы извратить даже его благородные свойства.

Внешне здание ничем не отличалось от десятка других коробок, располагавшихся поблизости. Такое же обветшалое, покрытое толстым слоем пыли, оно выглядело серым и непримечательным. Обычный склад – глазу не за что зацепиться, но внутри все выглядело иначе. Небольшой ангар блистал серебряной отделкой, отчего стены пускали сотни солнечных зайчиков, отражая и приумножая любой источник света. Почти сантиметровой слой серебра надежно гасил проявления черной магии, впитывая эманации боли и страха, коих здесь гуляло предостаточно.

Склад располагался в одном из тех районов, где порядочному человеку после захода солнца делать было нечего. Впрочем, Сергей Садин больше не относился к виду *homo sapiens* и в чужих рекомендациях не нуждался. Изменения в его теле зашли так далеко, что вскрытие поставило бы в тупик самого подкованного из патологоанатомов. Садин назвали Первым среди падших. Гнусность такого уровня заслуживала заглавной буквы.

– Согласна ли ты принести себя в жертву в обмен на милость ее и защиту?

Усиленный магией голос Садин отражался от стен и эхом разносился по всему зданию. Освещенный сотнями и сотнями парящих в воздухе свечей, склад выглядел загадочно и пугающе. Вырубленная из куска черного гранита монолитная плита служила алтарем, на котором лежала очередная искательница дара. Девушка мелко подрагивала от холода и возбуждения. Растянутая грубыми веревками, она не чувствовала боли и не замечала врезавшихся пут. Только смотрела на Сергея снизу вверх глазами, полными восхищения.

– Согласна, – выдохнула жертва, едва не захлебываясь в экстазе.

Глубокий капюшон дипломатично скрывал недостойную падшего гримасу, и Сергей позволил себе поморщиться. Пафос и театральщина вызывали в нем отвращение, но идти на конфликт с Эльвирой из-за такой мелочи не хотелось. Падший считал, что обретенная сила не пошла на пользу, окончательно своротив колдунье мозги. Та словно замерла в растерянности, сживаясь с ролью владычицы.

«Пусть делает что хочет, лишь бы оставила меня в покое», – думал падший.

Садин привычно чеканил заученные фразы, не забывая легкими касаниями раздуть огонек фанатизма. Его мысли крутились вокруг сложившейся ситуации.

Сергей вынужденно признавал правоту Эльвиры. Эмоциональное состояние обоготворения играло роль магического импринтинга, навсегда запечатывая образ колдуньи в голове жертвы. Раньше это было оправданно. Во время ритуала паразит впитывал силу вместе с муками и агонией одаренного. Срабатывало безотказно.

Во время памятной бойни на кладбищах двадцать пять человек отдали свои жизни по приказу Эль. Используя их силу, Кукольник сперва оживил свежие могилы, а затем направил силу внутрь кольца, превращая измененных в уродливых костяных монстров. Правильное решение, потому что тела падших все равно не выдержали обряда. Выполняя волю Хозяйки, безвольные рабы умирали с улыбкой на губах. Их добровольная жертва служила ярким примером эффективности внушения. На тот момент методика Эльвиры была необходима.

Но сейчас, когда ведьма получила доступ к бездонным запасам сети и без усталости влияла в адептов собственную, покорную только ей силу, действие попахивало откровенным фарсом. Зачем внушать преданность, если наработки Кукольника позволяли управлять стадом напрямую? Садин отказывался понимать логику колдуньи.

– Так прими же дар истинной Владычицы!

Последняя фраза. Сергей позволил себе расслабиться и незаметно выдохнуть. Дальше играть будут другие. Язычки свечей полыхнули, увеличиваясь в размерах и перемножаясь полированным серебром. Тело колдуньи медленно соткалось из пустоты, проступая в реальность. Нити управления заклинанием выскользнули из рук, и падший ощутил, как мощный удар сотряс жертву, швырнув в безумие религиозной эйфории.

Ладонь Хозяйки ласково коснулась лица будущей жрицы, закрывая ей глаза. Красивый жест благословения служил только одной цели – скрыть от взора девчонки омерзительную личинку, которая начнет медленно срастаться с телом носителя, позволяя колдовать. И превращая в падшую.

– Теперь ты часть меня! Прими благословение!

Скользкая тварь резво рванула по пищеводу, заставляя девчонку судорожно кашлять. Садин машинально отметил, как в отвращении покачнулась фигура последнего из принятых.

«А ты что думал? Конфетку проглотил? Нет, брат, внутри тебя та же бледная, наполненная чужим гноем мерзость. – Сергей катнул желваки. – Внутри каждого из нас».

Наказание нерадивого последовало незамедлительно. Мысленный удар плетью восторпил сознание бойца, но послушный чужой воле, тот даже не шелохнулся. Ухватив нити управления, Садин подобно опытному дирижеру удержал беднягу на месте.

Отвлекаясь на нервного новичка, Сергей пропустил финальный аккорд трагикомедии. Извивающееся в агонии тело девушки подхватили и унесли на второй этаж. Посвящение продолжалось. Интересно, ей хоть дадут прийти в себя? Впрочем, неважно. Злее будет. В свете последних событий Эльвира не испытывала недостатка в человеческом материале. Ведьма снабжала необходимой силой, а людская натура, с ее постоянной жаждой получить все и сразу – подходящими кадрами.

Сергея радовало только одно. Рожденный Первым, он избежал участи остальных, избавившись от рабского ошейника. Так уж сложилось, что заклинания импринтинга и управления появились позже. Повезло. По крайней мере, у него оставалась иллюзия свободы. Остальные ее лишились, превратившись в рабов.

Существо, еще недавно бывшее человеком, стояло в темноте серебряного ангара и вспоминало свое прошлое. В последнее время Садина назойливо преследовала мысль о том, что он совершил непоправимую ошибку. Несмотря на все попытки отвлечься, маленький, но зудящий червячок сомнения постоянно возвращался.

Начиналось все невинно.

Слухи о магии появились задолго до того, как правда выплыла наружу. Особенно часто их муслировали в многочисленных околумистических тусовках: у сатанистов, готов, у родноверов, ролевиков и прочих. Заткнуть рот всем не мог даже всемогущий тринадцатый отдел. Кто-то видел, как кто-то слышал о том, что кто-то рассказывал. Еще бы! Такое хрен утаишь! Никакой конкретики, но это только подливало масла в огонь. Окрыленная мечтой о чуде, молодежь отправилась на охоту. Успешных было немного, но Садин оказался в их числе. Избранный. Один из немногих узнавших и выживших.

Месяц непрекращающихся поисков принес свои плоды. Обладая неплохими аналитическими способностями, молодой человек ухватил за ниточку, которая едва не стала причиной его гибели. Случайная встреча оказалась неслучайной.

Сестры-близняшки никогда не оставляли свидетелей, а потому не фигурировали в слухах и сводках. Садину повезло. Познакомившись в ночном клубе с похожими как две капли воды девушками, он узнал, что желанный дар никак нельзя купить, развить или заработать. Магия или есть внутри тебя, или ее нет. Сергей безумно жаждал силы, и правда чуть не сломала его. Он наивно верил, что дар мгновенно изменит его жизнь к лучшему, навсегда повернув фортуна лицом. Какая ирония – проиграть в шаге от победы.

Отчаявшийся Садин изливал душу, не замечая насмешливых взглядов. Если бы он только знал, какой будет цена истины, то бежал бы оттуда, не оглядываясь. С другой стороны, что толку бегать от голодной вампирши? Шансы практически нулевые. Молодой человек так и не догадался, что весь вечер ходил по лезвию бритвы. Девушка со странным именем Ливиан, уже не скрываясь, буравила парня хищным взглядом. Нежить едва сдерживалась,

чтобы не вцепиться в горло добычи прямо посреди зала. Голод брал верх над осторожностью.

И Садину опять повезло. Благодаря заступничеству Эль смерть обошла его стороной. Старшая сестра рассматривала безутешного и изрядно пьяного юношу, задумчиво водя тонким пальчиком по ободку бокала. И когда вампирша пересела на колени своей жертвы, колдунья только отрицательно покачала головой. Нельзя. Оставь его.

– На что ты готов пойти ради своей «свободы»?

Последнее слово Эльвира произнесла с нескрываемой иронией, но Сергей пропустил интонации мимо ушей.

– На все! – Ответ был резким и не терпящим сомнений.

Именно тогда Сергей лишился чего-то очень важного. Верующий человек сказал бы, что парень потерял частичку души, но Садин не верил в Бога. И рвался в темноту с устремленностью одержимого. Сергей помогал отлавливать слабеньких одаренных, с каждым разом все сильнее отдаляясь от себя прежнего. Принимая участие в создании первых паразитов, он по капле терял человечность, пока окончательно не выдавил остатки старой личности. Это случилось в момент, когда внутри его тела скользнула личинка омерзительного монстра, подарив взамен возможность колдовать. Именно тогда на свет появился падший. Но первый шаг был сделан в темноте ночного клуба, под насмешливыми взглядами темных сестер.

Надо отдать парню должное, он с самого начала не был безвольным рабом колдуньи. Но преследуя свои цели, оставался ее верным последователем. Пытал и убивал без особых угрызений. Колдунья нуждалась в преданных людях, а падший искал любую возможность усилить свой дар. Любой ценой и невзирая на последствия. А они уже стояли на пороге, просто Садин о этом не догадывался.

За первой жертвой последовали другие.

Эльвира хорошо изучила своих помощников и безошибочно ими управляла. Когда надо – пряником, но не забывала и про кнут. В итоге каждый получал свое. Падший кормил паразита, Кукольник оттачивал навыки на безвольных рабах, а Эльвира получала армию. Только Ливиан не желала принимать участие в развлечениях, чем вызывала презрительные усмешки со стороны парней. Совместная работа приносила плоды, и они не желали останавливаться на достигнутом.

Наверное, именно поэтому гибель Кукольника не вызвала отклика в очерстевших сердцах. Неудачник оступился, но лучшие продолжили свой путь. Честно говоря, Садин больше горевал о потере своих солдат, чем о зазнавшемся мерзавце. Из симбионтов получилась отличная нежить, и падший не уставал восхищаться смертоносностью собственных творений. Устроенная на кладбищах бойня только подогревала его тщеславие.

До Волны оставалось совсем чуть-чуть. Прокатившийся по миру всплеск магии принес дар большинству и наградил Сергея по заслугам. Утром следующего дня он проснулся от прикосновений многочисленных щупалец. Ложноножки паразита пробивались по всему телу. Злая ирония заключалась в том, что в падшем изначально дремали способности к магии. И рано или поздно он обрел бы желаемое без необходимости платить столь непомерную цену.

– Ты меня слышишь? – Голос Эльвиры оторвал Садину от грустных воспоминаний.

– Что? Извини, я задумался.

– Вижу. О чем, если не секрет? – изящно облокотившись о мраморную глыбу, поинтересовалась колдунья.

Садин кожей чувствовал изучающий взгляд девушки, но привычного чувства тревоги не возникало. То ли привык, то ли понял, что терять уже нечего. Каждый из них добился

своего и теперь, если можно так выразиться, расхлебывал последствия. Именно этот вопрос и не давал ему покоя.

– Элина, зачем нам это все?

Сергей недаром назвал ее старым, еще прижизненным именем. Один из немногих, кто мог себе такое позволить и пережить последствия, он словно пытался достучаться до истины, понять что-то важное для себя. В чем-то они были похожи.

– Сколько нас было? Четверо? Кукольник погиб на кладбище. Поганец, конечно, но верный и преданный. Полезный. С ним было проще всего. Мозгов нет, одна жажда адреналина. От нее и погиб. Пусть по-дурацки, но он хотя бы получил, чего хотел. А Ливиан? Потеряла все и сидит в клетке у «чертей». Ты сама-то ради чего старалась? Чтобы в куклы поиграть? На хрена тебе сила? Про себя я вообще молчу. Отоварился.

Садин резким жестом сорвал шелковое одеяние, открывая взору Эль десятки омерзительно бледных щупалец, торчащих по всему телу. Они шевелились без остановки в попытках отыскать хоть какую-нибудь пищу. Человеческая плоть, жаркая кровь – их устраивала любая органика. Не поддаваясь контролю, паразиты оставляли без внимания лишь себе подобных.

Неудивительно, что выкормыши Эль утащили новопосвященную с таким азартом. Сейчас их привлекало женское тело соратницы. Пусть и с пробивающимися повсюду щупальцами, но оно не расползлось в кровавую кашу от прикосновений. Садин горько усмехнулся. Хозяйка хорошо прочистила им мозги, если их устраивают такие развлечения. Некоторые не брезговали даже обычными девушками, совмещая приятное с полезным. Пожирающий плоть не скупясь одаривал силой в обмен на кормежку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.